

ИГОРЬ ОСИПОВ

ПРИЗРАКИ МЁРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

ИДДК

Игорь Осипов

Призраки мертвой звезды

«ИДДК»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Осипов И. В.

Призраки мертвой звезды / И. В. Осипов — «ИДДК», 2018

ISBN 978-5-9922-2561-7

Если звезда погасла, а планеты превратились в вымороженные пустоши, то кого можно там встретить? Призраков. Именно среди них оказался экипаж звездолета "Капитан Стужин", стараясь выжить после крушения и найти путь домой. Главный герой вместе с необычными товарищами преодолевает трудности, меняется сам и меняет этот мир. Мир, в котором всё не то, чем кажется.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2561-7

© Осипов И. В., 2018
© ИДДК, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Выжившие	7
Глава 2. Зверь	12
Глава 3. Полет «Стрижа»	16
Глава 4. Странная жертва крушения	19
Глава 5. Лес	27
Глава 6. Падение «Стрижа»	32
Глава 7. Спасатели	36
Глава 8. Священный оазис	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Игорь Осипов

Призраки мёртвой звезды

© Осипов Игорь

© ИДДК

Пролог

Звездолет вышел на орбиту в штатном режиме, и теперь капитан смотрел в иллюминатор на планету. Отдаленный, никем не изученный мир был мертв, мертв давно. Звезда сбросила свою оболочку и медленно угасала, превратившись в белого карлика, в компании своего тусклого оранжевого компаньона.

Задачи просты: произвести базовые замеры, оставить простенький спутник-маяк и уйти к другой звездной системе. Капитан потянулся за стаканом с крепким черным чаем, а потом снова поднял взгляд в иллюминатор и вздрогнул. Из пустоты вакуума на него смотрели глаза, глаза цвета осенних листьев, выразительные и полные любопытства, а их обладательница приветливо улыбалась человеку.

Капитан зажмурился в надежде, что иллюзия исчезнет, но когда открыл глаза, то девушка еще шире улыбнулась, явив белоснежные зубы, и, оттолкнувшись узкими ладонями, переплыла от одного иллюминатора к другому. Она была совершенно обнаженной, ее золотые волосы растеклись по пустоте блестящим потоком. Капитан приблизился к стеклу и приложил к нему ладонь, девушка повторила его движение. Казалось, их пальцы вот-вот соприкоснутся, но внезапно корабль дрогнул и наполнился стоном деформируемого металла и аварийной сиреной. По капитанскому мостику разлился резкий синтетический голос: «Отказ оборудования. Сход с орбиты. Соприкосновение с поверхностью через тридцать семь минут».

Девушка за бортом вцепилась в край иллюминатора, словно хотела помешать падению, а потом разжала пальцы и растаяла в пустоте.

Капитан прикрыл веки, понимая, что спастись уже не получится, а перед его мысленным взором стояло лицо девушки с глазами цвета осенних листьев.

Глава 1. Выжившие

Противно верещала сигнализация, и ей вторил всегда вежливый синтетический голос аварийной подсистемы: «Внимание. Разгерметизация». Голос был мужской, низкий и сейчас своим неживым спокойствием только раздражал.

От этого голова болела даже больше, чем от постепенно падающего в отсеке давления. Пальцы немели от холода, постепенно овладевающего пространством нашего модуля, наполненного тусклым светом ламп аварийного освещения. В углу тихо плакала Лена, наш штатный астрофизик, и от боли в сломанной руке, и от безысходности положения. Вячеслав, навигатор, сидел напротив меня и молча смотрел в потолок, а врач лежал без сознания на полу – при падении его сильно приложило о стенку. Итого нас четверо. Остальные, без сомнения, погибли, и удивительно, что мы сами еще живы.

Наш корабль не был предназначен для планетарных полетов, и немудрено, что искривитель пространства, похожий на огромную шляпку гриба, оторвался от корпуса в верхних слоях сильно разряженной атмосферы. Нижняя часть корабля, где находились каюты, маршевые двигатели и реактор, отломилась при ударе о грунт. В треснутый иллюминатор были видны ее исковерканные остатки. Там же лежали двадцать членов экипажа. Нет, тел их не было видно, но нетрудно догадаться, в каком они сейчас виде. Вряд ли сохранились лучше, чем жилые модули и двигатель. Пожара на месте падения не было, да и где ему взяться? Атмосфера, разряженная в восемьдесят раз против земной, не содержала кислорода.

Аварийная сеть питания, автономно устроенная для каждого отсека, еще пытала, заставляя работать дежурное освещение и простейшую автоматику. А вот система жизнеобеспечения не пережила падения, и потихоньку утекающий воздух больше не восполнялся. Если бы не визг системы оповещения о неисправностях, то можно было бы услышать тихий свист приближающейся смерти.

То, что мы остались в живых, иначе как чудом назвать было нельзя. Удар при падении был сильным, но судьба нижней части корабля нас почему-то не постигла. Мы уцелели.

Сейчас, сидя в потерявшей герметичность огромной консервной банке, которая станет нашей братской могилой, каждый думал о чем-то своем, скорее всего вспоминая прожитую жизнь.

– Чаша два ошталощь, – надломленным голосом, шепелявя, через силу произнес Вячеслав, потом аккуратно, чтобы не попасть в лежащего рядом врача, сплюнул кровь.

У Славки были разбиты губы, и он лишился четырех зубов. Нам всем досталось.

Два часа жить, значит.

Я молча кивнул. Сил совсем не было, а от недостатка кислорода накатывало безразличие.

Поскольку я пострадал меньше остальных, именно мне пришлось оказать первую помощь Лене и вколоть всем обезболивающее.

Когда на воротнике у доктора быстро-быстро заморгала красная лампочка контроллера показателей сердечной и мозговой деятельности, никто не отреагировал. Во-первых, поздно что-либо делать, он умер, а во-вторых, мы ненадолго его переживем.

Мысли о смерти почему-то не пугали. Я просто знал, что конец близок, но эмоции не работали. Словно предохранитель у них перегорел.

Наша экспедиция дальней разведки проходила в штатном режиме. Что могло случиться с кораблем – непонятно. Он был исправен. Он был сверхнадежен. В столкновение с метеоритом или каким-либо другим космическим телом я готов был поверить, но вот незадача – корабль начал падать, а автоматика не объявила тревогу. Да и подлететь к нам незамеченным тело размером немногим больше пылинки могло только на скорости в половину световой, что очень маловероятно. Но факт остается фактом – «Капитан Стужин» сошел с орбиты и начал падать.

Без каких бы то ни было причин. Автоматика верила, что все хорошо, даже тогда, когда корабль наполнился криками членов экипажа – криками отчаяния и первобытного ужаса.

Само падение мало запомнилось. Я старался удержаться за что-нибудь, пока модуль трясло в атмосфере. Потом толчок раскрытия почти бесполезного парашюта, и удар о грунт следом за ним.

Зачем мы здесь? Просто армада шла мимо, и начальству стало интересна эта планетка, находившаяся раньше в обитаемой зоне, до того как звезда прошла стадию красного гиганта, спалив поверхность и сдув большую часть атмосферы и воду. Вспышка сверхновой стала финалом той трагедии. Сейчас осталось только ядро светила, сжавшееся в неимоверно долго остывающий белый карлик.

Планета была меньше Земли, но больше Марса, отчего имела силу тяготения только в три четверти привычной. Следов жизни на ней не было, даже если сама жизнь в прошлом и наличествовала. Эдак полмиллиарда лет назад. Остатки углекислого газа и азота застыли на полярных шапках бескрайними белыми полями.

Планету можно было бы использовать в качестве резервной базы, если во время движения армады возникнут непредвиденные ситуации. Ледяной мирок не самый хороший подарок, но лучше, чем газовые гиганты или опаленные радиацией нейтронных звезд каменные глыбы большой массы.

Надо было всего-то запустить несколько автономных модулей на поверхность и пару универсальных спутников на орбиту. Рутинная работа под управлением бортового вычислителя.

Не успели. И теперь ждали неминуемой смерти, а она все оттягивала момент своего прихода. Специальная пена, тончайшие трубочки с которой пронизывали всю обшивку, наконец-то загерметизировала трещины корпуса, но это лишь немного отодвигало гибель.

Мысли возникали все неохотней и неохотней. Минули обещанные навигатором два часа. Да что там говорить, минули все четыре.

Даже смерть устает ждать.

Я встал и подошел к иллюминатору. Спекшаяся, а затем замороженная пустошь – вот чем был этот мир. Серый песок и черное небо. Белый карлик света почти не давал, он сиял чуть ярче, чем луна в полнолуние в ясную погоду, горя на небе ярким светодиодом. Мрак немного разгонял его оранжевый компаньон. Он как раз сейчас висел над горизонтом.

Словно для разнообразия пейзажа метрах в четырехстах от нас был холм, представлявший собой нагромождение огромных серых, как бетон, валунов. И на мой взгляд, от них тянуло ощущением неправильности. Я не мог этого объяснить, но интуиция настойчиво требовала обратить на них внимание. Они словно были лишними здесь. Чужими, как и мы.

За локоть кто-то потянул, и я обернулся. Навигатор кивком указал на аварийную панель. Красная мигающая лампа уступила место ровно тлеющему желтому индикатору.

Визг сигналки прекратился. Надо же, а я не заметил этого.

– Система жизнеобеспечения заработала? – спросил я у него, не отрывая глаз от янтарного огонька.

Вячеслав отрицательно покачал головой, потом несколько раз ткнул пальцем в сенсорную панель, оставив на ней темные кровавые разводы.

– Давление выровнено, – произнес голос искусственного интеллекта, комментируя происходящее по приказу моего товарища. – Допускается выход с корабля без средств индивидуальной защиты.

– Чертовщина какая-то, – сказал я неуверенно.

Не могло так быть. Если за бортом был вакуум, то он не мог никуда деться. Даже Лена перестала плакать и посмотрела на нас. Губы ее тряслись, и она периодически всхлипывала.

Вячеслав озабоченно кивнул. Он теперь долго будет молчаливым. В очередной раз сплюнув, он еще немного поводил пальцами по панели.

– Температура за бортом двадцать градусов по шкале Цельсия, давление девять десятых стандартной атмосферы, содержание кислорода двадцать два процента, биологическая среда отсутствует, – ответил модуль искусственного интеллекта на запрос.

Мы переглянулись.

– Шбой какой-то, – прошепелявил навигатор.

Он шагнул в сторону и приложил руку к иллюминатору. Это был традиционный способ грубой проверки температуры вне корабля, так как теплоизоляция иллюминаторов всегда была хуже, чем у многослойной обшивки. По крайней мере, разницу между температурой в отсеке и лютым морозом чужой планеты вполне можно ощутить.

– Тефлый, – сообщил он, не отрывая руки от стекла. – Тефлее, чем у наф. Нифего не понимаю, – растерянно добавил он.

– Бортик, тест датчиков, – приказал я автоматике.

– Датчики исправны, – после секундной паузы отозвался искусственный интеллект. – Возможен запуск аварийного метеозонда. Исполнить?

– Да.

– Принято к исполнению, – ответил синтетический голос. Где-то глухо хлопнуло.

– Давно датчики такое показывают? – спросил я у Бортика.

– Семь минут двадцать три секунды.

Я отдал приказ на повторный тест всех систем, не особо заботясь о точной формулировке приказа – искусственный интеллект у нас хорошо настроен, все с полуслова понимает, работает быстро. Вот только Славкину речь сейчас вряд ли поймет.

– Отчет по тесту, – начал перечислять Бортик. – Аварийный источник питания исправен, ресурс шесть тысяч семьсот два часа. Системы искусственного интеллекта исправны, задействован аварийный режим. Системы жизнеобеспечения неисправны: выход из строя цепей управления. Система связи неисправна: выход из строя приемо-передающих модулей. Аварийный гипермаяк включен. Система датчиков исправна, показания выведены на вспомогательный экран. Доступны сведения метеозонда, – почти без паузы произнес искусственный интеллект.

– Выдай основной анализ приповерхностной зоны в районе нашего местоположения, – приказал я.

– Температура поверхности и приповерхностной атмосферы минус сто три градуса по шкале Цельсия, давление двенадцать тысячных от стандартной атмосферы. Обнаружена атмосферная аномалия сферической формы диаметром восемьсот метров. В области аномалии температура двадцать градусов по шкале Цельсия, давление девять десятых стандартной атмосферы.

Подсознание дало невнятный щелчок, заставив перебирать варианты объяснений, даже самые невероятные.

– Бортик, наше положение совпадает с координатами аномалии?

– Корабль частично находится в зоне аномалии, – подтвердил искусственный интеллект.

– Как это частично? – переспросил я.

– Данный модуль находится в зоне аномалии, – после паузы ответил искусственный интеллект, – остальные части корабля размещены в радиусе пяти километров от нашего местоположения.

– Лажмещены, как же, – прокомментировал Славка. – Лажблошаны они по вшей округе.

Скривившись, он прикоснулся тыльной стороной ладони к губам, оставившим на ней кровавые отпечатки.

– Что решим? – спросил я, уже догадываясь, что он скажет.

– Выходить надо, – ответил навигатор, нервно постукивая подушечками пальцев по крошечному иллюминатору.

– А может, не надо? – жалобно подала голос Лена.

– Надо, – согласился я со Славой. – Надо чинить систему жизнеобеспечения, иначе до прибытия спасателей не доживем. Доступ к неисправностям только снаружи корабля.

– Но на скафандрах все стекла разбитые, – продолжала сопротивляться Лена.

– Знаю. Поверим датчикам и метеозонду. Все одно подождем, если будем так сидеть.

– Но если там нормально, то и систему чинить не надо.

– А кушать фто вудем? – вставил слово навигатор. – И фифь?

– Чего фифь? – переспросила Лена.

– Вода нужна, – ответил я за Славу.

На глазах у Ленки снова выступили слезы. Хорошо, что обезболивающее пока действует, а то она и от перелома бы еще сейчас стонала. И так жалко ее. Сразу после выпускного – да в такую передрыгу.

На шлемах скафандров и вправду были разбиты стекла. На всех. Мы со Славой надели скафандры – без шлемов и со снятыми системами регенерации воздуха, потому как толку от них никакого. Пришлось повозиться, помогая друг другу. На обоих мало было живого места, и облачение в снаряжение казалось изощренной пыткой. Посадочка была не из лучших.

Первым через крохотный шлюз пошел навигатор. Он какое-то время колебался, стоя перед внешним люком. Потом осторожно надавил на люк, прислушался, нет ли шипения утекающего воздуха, и только затем резко навалился плечом.

В проеме показалась чужая планета. Но вместо того, чтобы выйти, Слава повернулся в мою сторону и махнул рукой, подзывая к себе. Я отлип от маленького окошка во внутренней двери и стал ее, эту самую дверь, открывать. За спиной тихо ахнула Лена. Но ничего плохого не произошло. Наоборот, из шлюза потек теплый свежий воздух. Закрывать не стал, пусть в отсеке немного прогреется.

Вышли наружу и долго стояли. Без шлемов. На абсолютно непригодной к жизни планете. Но мы были живы, и от этого возникло ощущение нереальности и абсурдности.

А на густо-фиолетовом, почти черном небе висел оранжевый клубок. Он был куда меньше нашего солнца. Белый карлик нашелся над противоположной частью горизонта.

– Не шмотли на него, жешткий ультлафиолет. Глажа пополтишь, – прошепелявил Слава.

Я последовал совету навигатора и отвернулся от яркой точки на небе. Даром что он назывался белым, поскольку светился голубовато, как сварочная дуга, сетчатку запросто пожжет. Я перевел взгляд на заваленный валунами холм. Тени двух светил непривычно играли, создавая иллюзии. Казалось, что кто-то прятался среди этих камней и наблюдал. Это добавляло жути.

Еще немного молча постояли, а потом приступили к починке системы жизнеобеспечения. Пришлось по старинке повозиться с паяльником, так как запасных проводов у нас не было. Внешнюю обшивку и пакет кабелей под ней разрезола каким-то обломком аккуратнo, как скальпелем. Хорошо, что проводов было немного, и хорошо, что они все разноцветные, иначе бы точно не разобрался. Они обычно сразу пакетом меняются.

Очередную странность я подметил, когда работал с паяльником. Затылок мне припекало, как в полдень летом на Земле. Количество тепла явно превосходило то, что могли дать эти две куцые звезды вместе взятые. А грунт был холодным, замороженным. Он не согрелся, не успел, наверное, хотя воздух был теплый.

Когда закончил работу, своими соображениями я поделился с Вячеславом.

– Шплоши у Болтика, откуда тефло идеф, – начал навигатор.

Но я спросить не успел. Инициативу перехватил упомянутый Бортик.

– Я закончил лингвистический анализ дефектов вашей речи, навигатор. Прямые обращения будут поняты и приняты.

– Умниша ты наш, – прошепелявил Слава. – Делай, Болтик.

– Приступаю к поиску источников тепла в зоне атмосферной аномалии, – доложил он и без паузы продолжил: – Источник тепла находится в направлении восьмидесяти трех градусов по оси корабля, дистанция двести девяносто шесть метров, высота над средним уровнем грунта сорок пять метров.

– А ты скажи мне, умник, источник тепла не совпадает, часом, с центром аномалии? – спросил я об интересующем меня моменте.

– Уточните адресацию вопроса, – переспросил синтетический разум.

– Перехвалили, – усмехнулся Слава.

– Вопрос адресован к искусственному интеллекту модуля, – произнес я.

– Совпадение установлено. Центры находятся в одной точке пространства, расхождения в пределах погрешности.

– Бортик, что удерживает атмосферу в пределах аномалии? – тихо задала вопрос не участвовавшая до этого в разговоре Лена.

– Текущий набор датчиков не зафиксировал физических преград и силовых полей, способных удерживать атмосферу.

– Бортик, аномалия возникла после нашего падения? – уточнил я.

К горлу подкатил ком нехорошего предчувствия. Помимо интуиции внутри начала помаленьку шевелиться тихая паранойя.

– Да.

– Бортик, центр аномалии совпадает с теми валунами? – Я указал в иллюминатор на уже виденный мной холм.

– Да, – ровно ответил компьютер.

Слава пробубнил что-то непонятное, но явно что-то очень нехорошее. Я понимал его чувства. Нам помогли. Это хорошо. А вот для чего нам помогли и, самое главное, кто?

Но еще, сдастся мне, они же нас и угробили.

Глава 2. Зверь

Мы выжили. Подавленные ожиданием неминуемой гибели эмоции начали потихоньку возвращаться, а вместе с едой и горячими напитками стали возвращаться и силы.

Доктора похоронили, как смогли. Похоронили прямо за капсулой, с противоположной от шлюза стороны. Промерзлый грунт копать было невозможно. Мы просто завалили тело камнями, уподобившись дикарям.

Система жизнеобеспечения функционировала, но не в полном объеме. Автоматический медицинский модуль слишком сильно потряхнуло, и работать он перестал, хотя видимых повреждений мы не нашли. Чинить его было нечем и некому. В памяти аварийного бортового вычислителя нашлись сведения только об оказании первой помощи.

В помеченных красным крестом ящичках обнаружили простейшие, но несомненно надежные медицинские приспособления, какими пользовались еще в докосмическую эпоху. Это были бинты, жгуты, пластыри, шприцы и прочее. Радовало, что синтезатор мог выдавать не только еду, но и несложные лекарства, чем мы и воспользовались. Следуя советам и указаниям Бортика, мы зафиксировали сломанную руку Лены, услышав напоследок рекомендацию о обязательном посещении специалистов, которых не было.

Затем надо было поесть. Синтезатор пищи выдал питательную, но совершенно безвкусную смесь. Я ее долго размазывал по тоненькой одноразовой тарелочке, прежде чем начать употреблять. Запивали простой водой, в которую для вкуса бросили аскорбинку и сахар.

– Надо ошмофлеть вше попавшее под этоф колпак, – после перекуса предложил Славка.

Говорить он стал гораздо лучше после того, как препараты сняли отек лица, а обезболивающее позволило немного больше шевелить губами.

Я не торопился отвечать. Конечно, он прав. Но не вышло бы хуже. Ведь природу происходящего мы не знаем.

– Согласен, – наконец ответил я. – Вот только с чего начнем? Есть как минимум два основных направления. Во-первых, обойти аномалию по периметру и посмотреть, что происходит на самой ее границе. А во-вторых, проверить точку, откуда исходит аномалия.

– К аномалии пойдем, – сказал Слава. – Вот только шначала модуль ошмотрим нормально. Вдруг упустили что.

Я кивнул. Повторный осмотр действительно необходим. В прошлый раз мы были слишком подавлены, чтобы адекватно оценивать ситуацию.

Вышли все втроем. Лене тоже полезно прогуляться, тем более что пузырь воздуха держался стабильно. Ее еле уговорили, она все еще боялась, что аномалия рассосется и мы погибнем. Да и нам было непривычно расхаживать без скафандров по планете, непригодной для жизни. Но человек приспосабливается ко всему, даже самому абсурдному.

Надели на себя обычные рабочие комбинезоны, оранжевые, как спелый апельсин, и только перчатки и ботинки взяли от скафандров. Грунт под ногами все-таки был очень холодным, совсем как наледь в морозилке.

– Забавно смотримся, – сказала Лена, осторожно ступая по слегка похрустывающему песку. – Прямо как большие варежки и валенки, наскоро надетые поверх домашней одежды. Мама говорила, так салют на зимние праздники в детстве запускали. Шапки только не хватает.

– Забавно, что мы вообще вышли. Мы должны были сдохнуть уже два раза как минимум. Во-первых, удар о грунт. Нас должно было размазать по поверхности тонким слоем. Во-вторых, задохнуться. Сама видишь, что бродить вот так вот, без средств защиты, на этой планете невозможно, – мягко, почти буднично сказал я, обращаясь не только к Лене, но и к Славе. – Хотя нет, видим-то мы сейчас как раз противоположное. Так и свихнуться недолго.

– Ражберемща. Живы – и то ладно, – отозвался навигатор. – Пойдем, поможешь. Все-таки техник ты, а не я.

Оставив странности на потом, мы открыли крышку отсека аварийного питания. Этот агрегат сейчас наиболее ценен. Он снабжал энергией все приборы, в том числе те, от которых зависела сама наша жизнь.

Модуль был небольшой, этакий цилиндр метров пятнадцать в длину, после посадки слегка помятый снизу. Обитаемого пространства там только половина объема. Двигателей на нем не было, ведь это просто лабораторный блок, который намертво пристыковывался к оси главного корабля. Кусок крепежа до сих пор прикручен к боку модуля, срезанный словно ножом. Срез был зеркально ровный, хотя и помятый после падения.

В момент перед падением мы помогали Лене. Она делала отчет о структуре магнитных полей данной планетарной системы, характеристиках ионосфер и прочей ерунде.

Ну как помогали. Вячеслав что-то там надиктовывал, ведомое только им. Лена была хорошим астрофизиком, но отчеты писать совершенно не умела. Сухой канцелярский язык ей не давался, стихи писать получалось значительно лучше. Я пил кофе, так как от техника тут никакой помощи, кроме дружеских подбадриваний, не было. Доктор заглянул на кофейный запах. Он всегда каким-то шестым чувством угадывал, когда открывали заветную емкость с бодрящим напитком.

Потом падение и чудесное выживание. Мне неведома фамилия того параноика, который в каждый отсек насовал с излишком аварийные комплекты систем жизнеобеспечения, резервный бортовой компьютер и прочие крайне необходимые попавшим в передраги людям вещи, но я готов поставить ему памятник.

Сейчас на модуль падали лучи двух звезд. Вроде бы ясный день, но яркость освещения была как на земле вечером в пасмурную погоду, только резкие тени белого, оранжевого и черного цвета выдают фонари маленьких светил. У этой проклятой системы имени не было, только какой-то не сильно запоминающийся номер.

Мысли сменяли друг друга, пока пальцы сами собой пробегались по крепежам генератора и разъемам кабелей. На маленьком экранчике, слегка попискивая, мелькал отчет о состоянии оборудования.

Мои размышления прервал взволнованный голос Лены:

– Мальчики, мальчики!

Я поднял голову, отрываясь от процедуры технического осмотра: девушка бежала к нам с круглыми от страха глазами. Мы с навигатором вопросительно переглянулись, не понимая, что могло ее так напугать.

– Мальчики! – крикнула она и продолжила: – Там с доктором непонятное, вам лучше взглянуть.

Обежав модуль кругом, мы вытаращились на могилу доктора. Точнее, на то, что раньше являлось могилой доктора. Ее не стало, а камни, которые мы складывали поверх тела, были аккуратно разложены вокруг места захоронения. Шутки, как говорится, кончились. Кто-то у нас под носом утащил тело, а мы даже не заметили ничего.

– Мы здесь явно не одни, – высказал я общее мнение.

Сердце забило чаще, разгоняя адреналин по организму. По спине пробежался холодок, способный соперничать с полярным морозом. Навигатор шевелил разбитыми губами, бормоча что-то под нос. Лену начинало откровенно трясти, храбростью она никогда не отличалась, а уж такая ситуация, способная нагнать дрожь на сильного духом человека, вообще пугала ее.

– Головы бы им поотклутить, – чуть слышно изрек Слава, комментируя свои мысли.

В тот же самый миг раздался голос Бортика: «Опасность! Внимание! Опасность! Угроза жизни членам экипажа! Немедленно покинуть открытое пространство и укрыться в модуле! Опасность! Внимание! Опасность! Угроза жизни членам экипажа!»

Слава схватил Лену за здоровую руку и поволок за собой, я бросился следом. В шлюз мы заскочили как ошпаренные, одним резким движением захлопнув за собой люк, услышав напоследок: «Акт внешней агрессии! Акт внешней агрессии!», и, даже не отдышавшись, прильнули к иллюминатору.

А посмотреть было на что. К нам бежал зверь. Самый натуральный, эдакая смесь крокодила и носорога. С носорогом его роднили размеры и очертания тела, хотя наростов на морде не было. С крокодилом – непомерно большая пасть, полная зубов. Бежал зверь плавно. Под темно-серой шкурой достаточно гибкого тела перекачивались мышцы.

Мы отскочили от иллюминатора, а зверь, не снижая скорости, налетел на модуль. От удара обшивка прогнулась, со столика полетела пластиковая посуда с остатками нашего обеда, а сам модуль немного накренился. Иллюминатор выбило целиком. Он, качаясь, повис куском комбистекла на уплотнителях.

– Мамочки, мамочки... – лепетала Лена.

У меня самого застучали зубы. Как говорится, адреналин в чистом виде, в промышленных масштабах.

Зверь меж тем дико взревел и начал петь. Так поют, наверное, сухопутные киты или птицы-переростки. Постоянно меняющий тональность визг чередовался с басовитым бульканьем и звонкими щелчками. По шкуре зверя пробежали огни, он словно засветился изнутри багровым пламенем. Искры сложились в причудливый узор, а шкура стала полупрозрачной, как стеклопластик.

Тем временем чудовище еще раз взревело, словно решая, стоит ли пытаться достать незнакомую добычу, а затем развернулось и побежало прочь.

Нас трясло. Я, оказывается, взял огнетушитель и держал его за раструб на манер булавы. Лена вцепилась Славе в рукав здоровой рукой. Тот схватил вилку и вытянул перед собой, так сжав пальцы, что костяшки побелели. Абсурд происходящего отступил перед диким страхом, сравнив нас с первобытными людьми, которые прятались от саблезубых тигров в крохотной пещерке.

Когда в отсеке раздался голос Бортика, Лена взвизгнула и подскочила на месте.

– Я осознал логическое значение слова «странно», – тем временем говорил искусственный интеллект. – Существо было доступно для наблюдения только в оптическом диапазоне. Во всех остальных диапазонах какие-либо прямые признаки его наличия не выявлены. Притом явно заметны следы его воздействия на окружающий мир – отпечатки на грунте, физическая атака на модуль, звуковые колебания.

– Какие, к черту, признаки вождейштва, эта хрень на наш напала! – заорал Слава на искусственный интеллект, словно от этого был толк. – Эта хрень хотела наш шожрать, а ты говоришь о признаках вождейштва!..

– Замолчи, Слава, – прервал я тираду навигатора и обратился к компьютеру: – Запись происшествия сохранилась?

– Да, борттехник, – все так же невозмутимо ответил Бортик.

– Что еще странного ты увидел? – продолжил я.

– Существо покинуло атмосферную аномалию и перестало фиксироваться датчиками, в том числе оптическими.

– Оно что, испарилось? – спросил я.

– Судя по записи наблюдения – да, – после небольшой паузы ответил Бортик.

– Ждець вообще какая-то хрень творитця! И доктора, шкореє вщого, эта хрень выкопала. Выкопала и унесла! – проорал свой комментарий Слава, несколько раз ударив кулаком в переборку. – Нам надо что-нибудь придумать! Иначе шдохнем.

– Заткнись, вот просто заткнись! И так ясно, что надо что-то делать! Только что? Мы как рыбки в аквариуме. И живы вроде бы, когда сдохнем непонятно, и сделать ничего не можем, только булькать в стекло остается.

– Ты меня не жатыкай, я и вдарить могу, мало не покажется.

– Не надо психовать, затыкать никто не будет. Надо трезво смотреть на вещи.

После перепалки в капсуле воцарилась тишина, разбавляемая тяжелым дыханием.

– Здесь может еще что-то быть, необязательно бегать только одному зверю, – произнесла Лена, наконец-то отцепившись от рукава Славы.

– Согласен. Судя по масштабу непонятностей, будут еще сюрпризы, – ответил я.

Догадки можно строить сколь угодно долго, но мы все же решили сначала обезопаситься. Наскоро замазали универсальным герметиком трещины в обшивке, вклеили назад иллюминатор. Я проверил работу шлюза, в том числе и запоры.

Оружия у нас не было, да и вряд ли пистолетные пули или картечь могли бы навредить такому чудовищу. Земных животных такого размера это не останавливало.

Забавно, что человечество, создав рвущие на куски пространство космические корабли, так и не нашло замены обычному огнестрельному оружию. Конечно, имелись суперракеты, магнитные ускорители снарядов, боевые излучатели, вот только для ручного оружия они не подходили. Поэтому какой-нибудь космодесантник украсил бы себя перекрещенными поверх скафандра пулеметными лентами. Но у нас не было и того. Не предвидел тот гений, проектировавший корабли, что на необитаемой планете можно подвергнуться нападению космических монстров.

Система жизнеобеспечения работала, исправно поставляя нам воду, простенькую еду, несложные лекарства. Аварийный маяк посылал в космос импульсы субпространственных частиц. Обычная связь у нас не работала. Оставалось ждать, когда на пойманный сигнал полетят другие корабли. Увидим ли мы это? Должны. Должны продержаться до прилета спасателей. Всего каких-то два-три месяца.

Из корабля выходили с опаской. Следы чудовища были хорошо видны на песке, постоянно напоминали об этом загадочном происшествии. Пока я осматривал отсеки с приборами и обшивку, изредка прибегая к инструментам, Вячеслав наблюдал за окружающим пространством, постоянно озираясь по сторонам, он не переставал психовать, но под неодобрительным взглядом Лены старался держать себя в руках.

В спокойной обстановке посмотрели запись атаки чудища на модуль. Все происшествие длилось минут семь. А нам тогда показалось, наверное, что час или больше. Существо было где-то метра полтора в холке, крупная зверюга. Одна пасть с полметра. И свечение нам не придалось, зверь явно обладал какой-то разновидностью люминесценции. В конце записи было отчетливо видно, как хищник пробежал еще полсотни метров за пределы пузыря и растаял как мираж.

Как написано в одной известной книге: «Все страньше и страньше». Скорее всего, зверь и появился также из ниоткуда. Вот только почему он не материализовался рядом с нами, если он такой фокусник? Мог ведь. Наверное, мог. Выскочил бы, мы и спастись не успели бы.

Одно ясно – вся эта аномалия, этот зверь и наше падение – взаимосвязаны. И объяснение этому есть.

Глава 3. Полет «Стрижа»

– Кирилл Иванович, вас начальство вызывает, – известил капитана «Стрижа» приятный женский голос.

– Понял, Светочка.

Кирилл Иванович, мужчина средних лет, носил форму малого флота: светло-серебристый комбинезон с эмблемой корабля и нашивкой капитана. Небольшая борода-эспаньолка черного цвета и черные же коротко стриженные волосы придавали ему сходство с испанским конкистадором. Капитан космического корабля придерживался именно такого официального стиля даже в повседневной жизни.

На торжественных мероприятиях он мог позволить себе форму морского капитана эпохи Колумба – треуголка, шитый золотом камзол и высокие сапоги.

– Кирилл Иванович, они говорят срочно, – не унималась Светлана. – Там какое-то чрезвычайное происшествие.

– У них всегда все чрезвычайное, – пробурчал капитан, но отложил папку с документами и нажал кнопку перемещения.

Перемещение произошло быстро – все вокруг моргнуло молочно-белым, и вот он уже стоит посреди большого кабинета. Верный признак того, что вызов действительно был срочным.

Точка назначения находилась в приемной заместителя главы транспортника по технической безопасности. Фактически на этом маленьком корабле-государстве тот был министром по чрезвычайным ситуациям, имеющим по статистике шанс возникновения.

Глазам предстали бежевые, ничем не украшенные стены, равномерно светящийся потолок и светло-серый пол из мраморной крошки, на котором, как на водной глади, лежали отражения. Типичная канцелярская обстановка, предписанная рекомендациями по организации помещений.

За большим столом сидел весьма колоритный человек. Обитатели транспортника «Кипарис» редко выглядят старыми. Этот же не стеснялся своего возраста и выглядел нарочито дряхлым. Белая борода на морщинистом лице. Седые волосы. Костлявые руки нажимали висящие в воздухе кнопки. Стол и стулья здесь не имели ножек, тоже неподвижно зависнув над полом.

– Здравствуй, Кирилл, – проскрипел старик. – Присесть не предлагаю, я быстро.

– Мне Света сказала, что у вас какое-то происшествие, в этом дело? – отозвался капитан «Стрижа».

– Да. Только не у нас. Нам поступил запрос от Третьей армады на оказание помощи. Зафиксировали сигнал бедствия с одного из их кораблей. В последней передаче сообщалось о падении на поверхность планеты. Потом связь оборвалась. Даже аварийный маяк не подает признаков жизни. Подробности я уже отправил тебе на борт, однако, изучив данные того корабля, могу предположить, что выживших не будет. Корабль не предназначен для посадки, а эвакуационными капсулами воспользоваться не успели, честно не знаю почему. Поэтому вам предстоит только слетать туда, взять черный ящик, сделать осмотр места падения. И вернуться на «Кипарис».

– Почему мы?

– «Кипарис» идет ближе всего к месту падения. А ваш «Стриж» мало того, что один из самых быстрых, так еще и единственный свободный на текущий момент.

– Но у нас же есть задачи, мы несвободны, а нам эти обломки подсовывают.

– Ваши задачи – мелочи, их передали Сидорову. Он справится и со своими и с вашими мелочами. Так что стартуете немедленно. Соответствующие распоряжения я уже отдал.

Возразить капитан «Стрижа» не успел. Мир сверкнул белым, и капитан уже у себя на корабле. Пару минут обдумав ситуацию, Кирилл Иванович изучил файлы с имеющейся информацией. Было ее немного: тип разбившегося корабля, задачи его экипажа, записи переговоров за последние три часа перед крушением. Потом капитан вышел во внутрикорабельную голосовую связь и дал команду на общий сбор.

Долго ждать не пришлось. Конференц-зал озарили четыре белые вспышки, и экипаж был в сборе. Все молча смотрели на капитана. Зал был небольшой. Впрочем, для всех помещений корабля это не играло роли. Размер и оформление могли быть любыми. Они все равно существовали только в виде цифровых макетов в виртуальном мире.

Все обитатели «Кипариса» были привязаны к виртуальности как калеки к больничной койке, а может быть, еще сильнее. Они жили виртуальностью. Вот и сейчас в несуществующем помещении пять проекций членов экипажа обсуждали настоящую проблему.

– Я только что от старика, – сказал капитан без предисловий. – Старый маразматик нам работенку подкинул. Разбился корабль Третьей армады, и мы ближе всего к ним. Задача позиционируется как поисково-спасательная экспедиция, но спасти наверняка некого. Осмотрим обломки и сфотографируем фарш. Главное откопать черный ящик. Работать будем в автономе. Поэтому скажите друзьям теплые слова, и через пять минут все на местах. А кто опоздает, будет вручную литья на деревьях раскрашивать!

Последнее не было пустой угрозой, капитан питал особую страсть к нарушителям, выдумывая для них всевозможные глупые задания. Но в то же время никогда не вмешивался в жизнь экипажа, если нет на то особых причин. Помимо Кирилла Ивановича на кораблике физически были еще второй пилот, техник систем жизнеобеспечения, бортехник и энергетик.

Завершив это короткое вводное слово, капитан исчез, уйдя в свое личное пространство. Он не видел необходимости быть на месте, если подчиненные сами могут без затруднений справиться.

Экипаж немного помолчал, переваривая задание.

– Стрихнину надо ему добавить, – хмуро прошептала техник систем жизнеобеспечения Светлана.

– Ты лучше ему снотворного посильнее вприсни, – отозвался энергетик, – и он выспится, и мы отдохнем.

– Он же на нас оторвется потом.

– Зато день тишины.

– Отправляться надо. Быстрее отправимся, быстрее вернемся, – вмешался второй пилот.

Системы тестировали утром, поэтому в повторном тесте необходимости не было. Бортовой искусственный интеллект быстро рассчитал маршрут следования. Широкая связь оборвалась сразу, как только идущий в десяти километрах от «Кипариса» маленький «Стриж» совершил первичный маневр и запустил маршевые двигатели. Осталась только субпространственная связь. По ней в общую сеть с транспортником не выйдешь.

Кораблик стартанул резво. Будь это наземный транспорт, то можно было бы сказать, что с пробуксовкой. Пространство выгнулось дугой, как водная гладь перед быстроходной лодкой. «Стриж» засверкал фиолетовым пламенем вторичного излучения от маршевых двигателей. Через четыре часа уже пробили световой барьер. И ускорение все продолжалось.

Весь путь описывать не стоит. После пробоя сверхсвета весь экипаж был на дежурном приеме и занимался своими делами. Корабль вела автоматика.

А вот что стоит упомянуть, так это «Кипарис». Транспортник не входил в какой-либо флот, но по договоренности шел неподалеку от Третьей армады. На горизонте доступности мелькали еще флот «Эллада» и Единый Японский флот. Отдельные лайнеры тоже периодически выходили на дальнюю связь, сбрасывая в пространство общие сводки.

«Кипарис» был уникален. Уникален даже не технологиями постройки. Это как раз было единое и стандартное. Уникален он был тем, что все обитатели его были участниками проекта «Рой». Никто не спал, никто не тянул время в стагнэсе. Все два миллиона семьсот тысяч человек выполняли полезное дело для общего блага. Эдакий город в космосе. Корабль стартовал из Солнечной системы одним из последних. Благодаря проекту в его объеме размещалось в пять раз больше поселенцев, чем на любом другом, сопоставимом по размерам. Ценой этому был отказ от человечности. Нет, люди оставались по-прежнему людьми, но вот сложнейшие наномодули перекраивали человеческое тело. От полноценного организма оставался только подключенный к аппаратуре коммуникации и жизнеобеспечения мозг и небольшие ошметки внутренних органов, уменьшенное сердце и железы внутренней секреции. Не было рук, не было ног, не было легких и почек, не было желудка. Описанная в старинной книге голова профессора Доуэля несла и то больше плоти. Даже органов чувств не было, их заменяли сигналы от процессора, идущие непосредственно к нервам и обратно. Зато был прямой выход в Сеть. Была богатейшая виртуальность, где каждый жил как хотел в свободное от своих обязанностей время.

Органы размножения также остались. Урезанные, способные только на воспроизведение ограниченного количества несущих генофонд клеток, но тут много и не надо. Люди даже в виртуальности жили нормальной жизнью. Система контроля размножения работала. Место умерших занимали младенцы, никогда не видевшие реального мира, обитавшие уже в этом новом, пусть и максимально приближенном к настоящему, но все же сказочном пространстве. Даже такая жизнь лучше, чем падение во чрево черной дыры. «Кипарис», в отличие от огромных морозильников других флотов и от полупустых летающих вилл мультимиллиардеров, кипел цифровой жизнью любви и ненависти, зависти и дружбы, ярких идей и повседневной рутины.

Однако человечеству всегда было тесно там, где оно жило. Ему было тесно в пещере, и люди, поборов свой страх и взяв копьё в руки, вышли под открытое небо. Ему было тесно на маленьком материке, и, сев на ненадежные парусные или даже гребные корыта, люди обошли кругом крохотный мир. Ему было тесно на маленькой планете, и, сев верхом на канистры с жидким топливом, человечество вышло в космос. Жители «Кипариса» обитали в бесконечной виртуальности, но бесконечность – это тесно, и было создано огромное количество устройств для взаимодействия с реальным миром, контролируемых из виртуальности.

Были созданы сверхмалые и сверхбыстрые корабли класса «Стриж», «Ласточка», «Сокол», многократно превосходящие построенные еще на Земле суда остальных флотов. Таким кораблям почти не нужно место под экипаж – только несколько капсул с небольшими комками плоти, подключенными к бортовой системе. Зачем такому кораблю громоздкие системы жизнеобеспечения? Нужны только сверхмалые модули, продуцирующие набор жизненно важных веществ и удаляющие излишки прямо из крови. Полное единство органики и автоматики. Но люди не заперты в корабле навсегда. Проверить системы жизнеобеспечения? Не вопрос – множество управляемых механических муравьев размером со спичечный коробок побегут по внутренним отсекам. Если обнаружат что-то нехорошее – корабль сразу встанет в ремонтные доки. Проверить наружную обшивку? Не проблема – полуметровые крабы побегут по композитной шкуре судна, меняя блоки и чиня корпус. Надо просто сойти с корабля? И вот антропоморфные дистанционные модули, которых издали сложно отличить от человека в экипировке, гордо ступают на грунт и выполняют исконно людские задачи. Система «Рой» в действии.

Кораблик был быстроходным, очень быстроходным. Чтобы преодолеть расстояние в полтора светового года, ему понадобится всего пять стандартных суток. Гиперсветовая пуля «Стрижа» неслась к цели, таща в своем чреве урезанных, но все-таки людей. Еще не знающих, что их миссия будет куда сложнее, чем они думают.

Глава 4. Странная жертва крушения

Уже сутки прошли с момента нападения зверя, и больше атак не последовало. Выходили с опаской, нам было откровенно страшно от пережитого, ведь это существовало за гранью разумного, но способно было нас убить. В свете событий мысль о посещении руин уже не казалась такой хорошей. Мы бы их и не посетили, но жизнь непредсказуемая штука. Очередной сюрприз свалился на нас с неба.

Мы вышли ночью, той короткой ночью, когда оба местных светила спрятались за горизонтом. Равнина освещалась огнем звезд и желтым светом, исходящим из иллюминаторов отсека. Нам необходимо было изучить то место, откуда похитили тело доктора, и следы чудовища, на что решились только после долгого обсуждения. А когда начали осматривать, подсвечивая ручными фонариками, то сразу бросилась в глаза странность, не такая яркая, как тварь, но тоже загадочная до дрожи в коленях и холодного пота на спине.

– Смотри, – показал я Славке на песок. – Следов-то нет никаких. Если кто и ковырялся, то он, наверное, летал.

Навигатор тихо кивнул и обвел ярким белым лучом фонаря округу, а потом задрал его к небу.

– А я еще жаметил, фто вообще никаких шледов нет, даже наших. А мы нашледили шильно. – Славка скривился и по обыкновению тронул рукой разбитое лицо.

– Да, вижу. И Бортик ничего не зафиксировал. На записи черный провал, было тело, и нет тела.

– Думаешь, они блокировали его шиштемь жапиши?

– Системы записи вряд ли. Таймер-то бежит. Скорее всего, просто заглушили как-то. У меня от всех этих загадок уже голова пухнет и задница в нервном тике дергается, наверное, подвох ищет, – неуверенно попытался я пошутить, но вышло откровенно глупо и неуместно. – Жаль кормушка не производит что-нибудь спиртосодержащее, нам бы в самый раз было.

– Я б нажрался до потери сознания, – согласился навигатор, – Белочка аваншом уже пришла.

– Ага, трехметровая, или сколько там в ней было.

Он с досадой пнул первый попавшийся камень.

Вернулись в отсек, который уже принял более-менее жилой вид. Вещи, разбросанные после падения, а потом и атаки чудовища, разложили по местам. Все совсем ненужное просто свалили в угол. Капсула была все-таки небольшая, сильно не развернешься. Заказали у Бортика синтетическое пюре и искусственное мясо. Вкус не ахти какой, но есть можно. Тем более что выбирать не приходится, очень уж есть хочется.

– Рука опять болит, – простонала бледнеющая на глазах Лена, сидя в углу и баюкая сломанную руку. – Закажите мне еще обезболивающего. И антибиотиков тоже.

– Потерпи немного. – Слава ткнул пальцем в сенсор контроля искусственного интеллекта. – Шейчяш будет.

– Терплю. Не беспокойся, – вымученно сказала девушка-астрофизик. – Только давай ты мне вколешь, я сама боюсь.

Поставили укол. Старинный и вечно неизменный одноразовый шприц полетел в утилизатор. Бортик его целиком синтезирует вместе с лекарством, целиком и расщепляет.

Сели есть. Синтетическую еду разбавляли настоящим кофе. Он, конечно, тоже был синтетическим, но делали его на другом, более качественном аппарате, от выращенного невозможно отличить. Беседа не клеилась. Пищевую химию с трудом заставляли себя проглотить. Перед глазами у всех до сих пор стоял пропавший доктор, загадочный зверь и эта проклятая планета.

Лена попросила необходимое ей сейчас снотворное. Мы со Славой не стали употреблять, вдруг что случится.

Наш модуль изначально был нежилой, но на полу спать не приходилось. Поперек модуля растянули вытащенные из аварийного комплекта гамаки. Они крепились обычными шнурами к специальным утопленным во внутреннюю обшивку крючкам. Сверхпрочная ткань была почти невесомой, но прекрасно держала человека, закутанного в спальный мешок.

Многие вещи не меняются. Они уже на заре человечества были почти совершенными. Гамаки, лопаты, ножи. Не важно из чего они сделаны, из шкуры и кости руками пещерных людей или из композитов на автоматизированных заводах.

– Пойдем наружу, пусть уснет спокойно, – предложил я товарищу и вышел.

Слава молча последовал за мной. Рядом со шлюзом мы поставили раскладные стулья, вытащенные опять же из аварийного комплекта. Навигатор сел на один из них и устался на тяжелые ботинки. Они были все в пыли, отчего приобрели сероватый цвет. Мы так и сидели, пока вдруг он резко не поднял голову и не посмотрел на меня, а потом стал озираться.

– Шлышишь?

Я прислушался и вскочил. Быстро нарастал какой-то гул. Вскоре звук превратился в очень сильный рев, и стало ясно, что он раздавался сверху.

Так, наверное, со стороны выглядело наше падение. Какой-то аппарат, отчаянно сопротивляясь неумолимой силе, боролся за свою жизнь. Его то рывками стаскивало вниз, то немного поднимало. Несомненно, это был космический корабль, и вел он себя как большая рыба, попавшая на крючок. Невидимый рыболов то отпускал, то натягивал леску, и аппарат дергался из стороны в сторону, поднимался и опускался. Деталей было не различить – слишком высоко это было. Даже когда чудовищная сила притянула его совсем близко к нам, был непонятен тип аппарата.

Наконец корабль не выдержал и стал разваливаться. Что-то ярко вспыхнуло. Обломки посыпались на поверхность, но все же было отчетливо видно, как какая-то часть, полыхая, скорее всего, аварийными двигателями, падала медленнее всей остальной груды металла. Наверное, это была спасательная капсула. Она, подняв тучи пыли, рухнула прямо у подножия руин. Посадка была жесткая, но объект уцелел.

У меня бешено заколотило сердце, сложно сосчитать, в который раз с момента крушения нашего корабля. Не сомневаюсь, что Слава чувствовал то же самое. Но переживали мы на этот раз не за себя, а за других, тех кто были сейчас в этом месиве из огня, дыма и пыли.

Мы переглянулись. Медлить было нельзя. Не сговариваясь, сорвались с места, заскочив в модуль, чтобы захватить самое необходимое для оказания помощи при такой посадке.

Лена, даже под действием снотворного проснувшись от грохота, через силу сползла с гамака и вышла наружу. Девушка сунула ноги в тяжелые ботинки как в тапочки, не застегивая их. Она так и осталась стоять у шлюза, сонно моргая и провожая тусклым взглядом наши спины.

Расчерчивая лучами фонариков серый, как цемент, песок и спотыкаясь о камни, добрались до капсулы чужого корабля на одном дыхании. Отвыкшее в долгой космической вахте от сильных нагрузок тело отреагировало на бег болью в боку.

Аппарат был небольшого размера, втрое меньше того модуля, в котором упали мы. Обшивку исковеркало похуже нашей. Узнать что-либо было сложно.

Мы остановились, присматриваясь к помятой поверхности. Не ясно было, где его вскрывать. Он вообще был странным.

Наше замешательство оборвал громкий щелчок. Одна из панелей резко отошла на несколько сантиметров. Славка бросился к щели и ломиком подцепил край обшивки. Потом махнул мне рукой, и надавливать на ломик пришлось вдвоем, зато усилия оправдались. Когда панель резко поддалась ломiku, я от неожиданности не удержался на ногах и упал на спину. От

почвы до сих пор тянуло нестерпимым морозом, что заставило меня резко вскочить. Навигатор отложил монтировку, руками поддел кусок обшивки и, откинув ее в сторону, нагнулся в проем.

Я хотел было тоже залезть туда, но друг отскочил, остановив меня выставленными руками. Он растерянно смотрел то на меня, то на капсулу.

– Неужели так плохо? – спросил я.

Воображение нарисовало подгорелый человеческий фарш вперемешку с исковерканными механизмами. Слава покачал головой.

– Это не люди, – почти шепотом ответил он.

– Слав, ты что? Собаки там, что ли? – Я не понимал его реакции.

Глупо, конечно, было ожидать обнаружить там животных, когда людям места не хватало для спасения, но всякое бывает.

– Это. Не. Жемляне, – раздельно произнес он.

Новость ошарашила, хотя сознание отказывалось верить в правдивость этих слов. Сколько человечество искало другую жизнь и не находили ничего. Мы аккуратно шагнули к капсуле и осторожно заглянули внутрь. Что ни говори, но долгожданный первый контакт был весьма трагическим.

Их там было четверо. Набились как сельди в бочонок. Один точно был неживой. Не бывает разорванных вдоль живых, потому что правила целостности организма едины для всей Вселенной. Только низшие формы жизни, у которых нет нервной системы и сложных органов, могут выжить после разделения на несколько кусков. Не частей, а именно кусков.

Маленький пульт управления разлетелся брызгами стекла из разбитых приборов. Мягкие лежа с креплениями, к которым были привязаны нелюди, сорваны с места.

Инопланетянами их можно назвать только по привычке, мы сами были чужие на этой планете. Похожие на людей в целом, они отличались от нас в деталях. Примерно одного с нами роста. Две руки, две ноги, голова, два глаза. Пропорции тела были нормальными. Никаких болтающихся до колен кистей. А вот количество пальцев отличалось. На руках их было по шесть, правда, вполне привычного вида, с тем же количеством суставов и с ногтями. На ногах, наоборот, по четыре. Лицо необычное, но не отвратительное. Тонкие черные губы, под которыми скрывались белые зубы. Нос тоже был тонким, но при этом вполне укладывающимся в человеческие мерки. Растительности на голове и теле не было, не было также бровей и ресниц. Брови, впрочем, заменял пигментный рисунок из множества черных маленьких точек, уходящих от переносицы к вискам. Издали можно принять за необычный макияж. Черная кайма на веках также создавала иллюзию ресниц. Ушей разве что не было. Их место занимали длинные узкие щели по обеим сторонам головы, между челюстным суставом и виском.

Кровь, блестящая в дрожащих лучах фонарей, оказалась красная, как и у нас. Ее было в достатке разлито по всей капсуле, чтобы заметить цвет.

Помимо разорванного пополам тела второму погибшему оторвало левую ногу и левую руку. Меня замутило при виде внутренних органов. Если бы доктор был жив, то отличил бы человеческие потроха от нечеловеческих с первого взгляда, но его с нами уже не было, а я медиком точно не являлся. На мой взгляд, внутри они были очень похожи на нас. По выражению лица Славы можно было судить, что он тоже был не в восторге от увиденного. Он отвернулся и через силу сглотнул.

– Давай ты, – произнес Славка. – Я не шмогу.

– Думаешь, я смогу? – пробормотал я, но Слава уже отошел в сторону и глубоко дышал, смотря куда-то вверх.

– Проверю более-менее целых, – продолжил я. – Они вроде бы еще теплые.

Я достал из медкомплекта, который мы захватили собой, тонкие перчатки и, надев, осторожно прикоснулся к телу. К горлу опять подкатила тошнота.

Третьему на вид досталось меньше всего, но из затылка торчал небольшой штырь, перечеркивающий все надежды на жизнь.

Следующая особь оказалась женщиной. Это я определил по груди, вполне нормальной по человеческим меркам. Наверное, высшие разумные млекопитающие в нашей Вселенной в порядке вещей. На ее лишенном волос черепе было много ссадин. Из бедра торчал какой-то обломок.

На всех четверых были только какие-то повязки, напоминающие широкие бинты, прикрывающие бедра, а у женщины еще и грудь.

А вот тут нас ждал сюрприз. Послышался тихий, на грани различимого, стон, совсем человеческий. Инопланетянка медленно приоткрыла большие, заметно крупнее наших, глаза. Радужка была ярко-желтого цвета, так окрашены осенью листья клена. Тонкие черные губы несколько раз дрогнули в явной попытке что-либо произнести. Вряд ли она сейчас осознавала, что мы ее не поймем. Потом ее глаза закатились, и она затихла.

– Она жива? – удивленно посмотрел на меня друг.

– Как видишь, – ответил я шепотом, неотрывно глядя на женщину.

– Что делать с ней?

– Откуда я знаю, – огрызнулся я, – но без нашей помощи она окочурится. Я думаю оттащить ее к нам, а потом осмотреть обломки еще раз – ей наша медицина не подойдет, нужно их аптечку посмотреть и пайки тоже. Все отдадим Бортику на химанализ, может, что и получится.

Навигатор поглядел на меня, потом на капсулу и кивнул.

Я не стал извлекать обломок из бедра женщины, а только разрезал крепежи, что удерживали ее на ложе, с ранением лучше было разобраться в нашем отсеке. Потом аккуратно поднял пострадавшую. В ней было немного весу – килограммов сорок, а может, так казалось из-за меньшей гравитации.

Обратно шли долго, хотя идти было несколько сотен метров, раненая на руках не способствовала скорости. Несли по очереди, передавая друг другу фонарики. Пока несли, все измазались в инопланетной крови. Лена, немного отошедшая ото сна, стояла и кусала губы, переводя взгляд то на спасенную, то на меня с Вячеславом. Она еще не до конца осознала суть происходящего и все спрашивала про название упавшего корабля, а когда ей сказали, оторопела, прошептав: «Мамочки...»

Когда зашли внутрь, в нашем отсеке как-то резко стало очень тесно. Раненую мы положили на мой гамак и, оставив ее на попечение Лены, рысцой направились еще раз к капсуле. Сомнительно, что с такими ранами она могла навредить кому-либо.

Теперь с обломками мы не церемонились. При помощи инструментов и некой матери разобрали все, что могли. Навигатор не переставая матерился и яростно стучал ломиком по заклинившим деталям.

Где-то пришлось поковыряться подольше, где-то поменьше. Нашли разукрашенные разноцветные пластиковые коробки с нанесенными на них непонятными знаками. Нашли четыре комплекта какого-то оружия, что нас порадовало. Оно походило на помесь обреза двуствольного охотничьего ружья и старинного кремневого пистолета, хотя на поверхности были какие-то индикаторы.

Когда Слава разобрал очередной блок, то сначала поднес близко к лицу вырванный с корнем кусок, а затем витиевато выругался и, нервно хохотнув, подал мне.

– Я вообще не понимаю, как они летели, пледштавь шебе – эта фигня ламповая.

Я с удивлением взглянул на блок ламповой электроники.

– Кинь в общую кучу, дома разберемся.

Как быстро человек привыкает ко всему, вот и модуль уже назвал домом. Хотя, по сути, теперь домом могло быть что угодно, от всего остального осталась только память, даже от самой Земли.

Я поднял половину коробок. Другую половину поднял Славка, в том числе и эту забавную схему.

Дошагали. Сложили найденное у входа – не тащить же все непонятное внутрь, вдруг опасно. Часть коробок вскрыли. Многие, конечно, были незнакомо. Но вскоре в коробках нашлись лекарства. Во всяком случае, упаковки смахивали на земные таблетки, а приспособления были похожи на шприцы. Нашлись и упаковки, похожие на консервированные продукты. Их мы сунули в утилизатор Бортика, который при необходимости выполнял функцию несложного анализатора химического состава. Жаль, что биохимию он не мог проверить.

Через какое-то время последовал ответ. Оказалось, что пища вполне совместима с нашей. В небольшом количестве люди ее могут есть. Посторонние токсины были опасны, если слопать две-три коробки сразу, да и то не смертельно. А вот съедобна ли наша еда для нее, мы не знали. Знали теперь только, что систему жизнеобеспечения можно настроить на производство чужой еды. Воду она могла пить без ограничений. И дышала она кислородом, иначе бы давно загнулась.

Тем временем Лена сказала, что раненая очнулась. Поскольку появился человек, страдающий еще сильнее, наша астрофизик забыла про собственную больную руку. Женщине-инопланетянке явно было очень плохо. Мы, затаив дыхание, склонились над ней. Еще бы, не каждый день общаешься с представителем совсем другой цивилизации. Ее устало-безразличный взгляд обшаривал помещение, останавливаясь на разных мелочах. При этом она старалась держать голову неподвижно. Наконец взгляд сфокусировался на нас. Женщина, морщась, нахмурилась и тут же удивленно вскинула брови и расширила глаза. В модуле прозвучали тихие непонятные слова. Речь была певучей, избыточной гласными звуками.

– Бортик, ты сможешь расшифровать? – спросил я у искусственного интеллекта.

– Моя система не настолько совершенна, чтобы производить анализ чужих языков.

– Но ведь ты же провел анализ речи навигатора?

– Я способен внести коррективы в уже имеющиеся языковые базы с целью устранения недопонимания при дефектах речи или при проявлении сильного акцента, в то же время анализ неизвестного языка мне недоступен.

– Запись-то хоть ведешь?

– Да.

Казалось, в голосе Бортика скользнула обида на обвинение в некомпетентности.

Девушка меж тем стала искать глазами нашего невидимого собеседника, не забывая проносить непонятные нам слова. Вскоре она снова ушла в забытие. Но дыхание осталось ровным.

Удалось извлечь обломок, застрявший в бедре. Рана была широкая, но неглубокая. Края скрепили скобами из медицинского комплекта, зашивать рану никто из нас не умел, да и не взялся бы. Сверху намотали изрядное количество стерильного бинта. Повязка точно не мешает.

Когда все было сделано, мы долго смотрели на инопланетную гостью. Что принесет нам этот контакт? Не лучше ли было бы, если бы она погибла вместе с остальными? Не знаю. Жизнь покажет. Тем более что совесть не позволит причинить вред незащитной женщине, пусть даже из чужого мира. В демонов я не верил... Раньше.

– Что думаешь? – спросил я у Славы, угрюмо жуящего кусок синтетического мяса.

– Ты о ней?

– Да.

– Если они на швоих ламповых шуденьшках долетели дошюда, то их родной мир где-то рядом. Очень скоро будет полномасштабный контакт.

– Я не об этом, я конкретно о ней.

Он пожал плечами.

– Я устал думать. Будь что будет. От наш еще равно ничего не жавищит.

Вздыхнув, я вышел наружу и стал копаться в коробках, найденных в чужом модуле. Руки сами вынули из зажимов оранжевого ящика оружие. Вороненая сталь и дерево каким-то диким образом сочетались с крохотными огоньками индикаторов, вспыхнувших сразу, как только я взял его в руки.

Разобрался в нем быстро. Оно и в самом деле было как обрубленное охотничье ружье. Переламывалось пополам, и в разъемы стволов вставлялись обычные цилиндрические патроны. На них только капсюлей не было. Видимо, по-другому как-то срабатывали. Еще в оружии была несложная батарейка, вставляющаяся в паз под стволами. Методом проб и ошибок установил, что индикаторы показывали состояние предохранителя и заряженность оружия. Цвет одного индикатора зависел от цвета маркировки патрона, а другой менялся с оранжевого на синий при блокировке.

И патроны и батарейки нашлись в одной из коробок в достаточном количестве. Калибр был эдак миллиметров пятнадцать.

Славка с молчаливым интересом наблюдал за моими манипуляциями, стоя в проеме шлюза. Не мешал и не комментировал, просто смотрел.

Решил пробно выстрелить. Бабахнуло изрядно. На грохот выскочила Лена с ложкой в руках и криками: «Совсем сдурели! Идите подальше и стреляйте!» На этом стрельба закончилась, потому как неохота было отходить от капсулы.

Зверя первым заметил я. Потом уже зануда Бортик сообщил о возможной угрозе. Зверь неспешно шел со стороны обломков инопланетного корабля.

Мы быстро спрятались в модуле.

– Что там опять? – настороженным голосом спросила Лена.

– Зверь там опять, – ответил я.

– Ну бабахните по нему из оружия, – предложила она.

– Не знаю, поможет ли это. – Я и в самом деле был не уверен в результате стрельбы, но обрез все же сжал в руках покрепче.

Все смотрели в иллюминатор и ждали атаки. Боялись сказать друг другу что-либо даже шепотом.

А зверь тем временем неспешно шел к нам. Эдаким вальяжно-прогулочным шагом. Подойдя совсем близко, он несколько раз шумно втянул воздух, повел носом и начал обходить капсулу по кругу. Теперь его можно было рассмотреть получше. Голая, без признаков шерсти, упругая кожа, под которой перекачивались тугие жгуты мускулов, имела свинцовый окрас. В холке он достигал плеча человека. Передние коренастые лапы с мощными когтями чуть заметно длиннее задних. Длинный и тонкий хвост достался ему, наверное, от крысы-переростка, но не тянулся по земле, а располагался на весу горизонтально ей. Морда большая и вытянутая, как у волка, но с некой горбинкой во всю переносицу. Из-под черных губ виднелись идущие друг за другом три комплекта клыков. Совершенно черные глаза, казалось, играли искрами, как темное вино на просвет.

Пока зверь с кошачьей грацией завершал круг, на его шкуре медленно начали разгораться багровые узоры. Удивительно, но рисунок смотрелся на нем очень гармонично и даже красиво.

Тем временем зверь обошел нашу обитель, деловито заглянув в каждый маленький иллюминатор. Пару раз он ткнулся мордой в люк шлюза, не забыв оцарапать его с неприятным скрежетом зубами. Мы ждали с замиранием сердца и, когда чудовище направилось в сторону руин, дружно выдохнули. Не пройдя и тридцати метров, монстр остановился, посмотрел на нас словно через плечо...

И растаял в воздухе.

Последнее было страшнее всего. Запахло мистикой. Здравый смысл отказывался верить в происходящее. Ну не может животное телепортироваться, телепортации вообще не суще-

ствует. При этом виденное нами явно было не голограммой, иллюзии не оставляют следы зубов на металле. И если в первый раз можно было списать на ошибку записи, то теперь мы все видели своими глазами. Зверь растаял.

– Какие будут предложения? – спросил я, нервно сглотнув.

– Шидеть ждать и не вышовыватыця, – ответил Слава.

Инопланетное оружие слегка подрагивало у него в руках.

– Когда же это все кончится? – пробормотала Лена, усевшись на пол. По лицу у нее потекли слезы. – Я уже не могу больше, все эти чудовища, инопланетяне... не могу больше... – всхлипывала она.

Слава тихо сел рядом с ней и прижал к себе. Бортик молчал. Инопланетянка тихо стонала в беспамятстве. Меня самого словно выжали, а затем выбили, как коврик. Достало все это. Я вышел из модуля и тоскливо уставился на звезды, низвергнувшие нас в пучину этого безумия. Звезды отказали нам в своем гостеприимстве. Они насмехались над нами, наблюдая с черного обсиданового неба.

Не знаю, сколько я так стоял. Вряд ли больше получаса. Боковым зрением я заметил движение. Когда скосил глаза, то внутри похолодело. Ноги отказались слушаться, а сердце, напротив, бешено застучало. Я думал, лимит кошмаров на сегодня исчерпан, как и лимит чудес. Я ошибся.

К нам медленно приближались человеческие фигуры, их было двадцать. Они нелепо ковыляли со стороны обломков нашего корабля. Шли по безвоздушной зоне, без скафандров, изуродованные, ожившие вопреки всему погибшие члены нашего экипажа. Время замедлило свое течение, уподобившись густотой смоле.

Они ничего не делали, просто слепо шли по прямой на нас. Некоторых я узнавал, некоторых нет, слишком они были обезображены. Мужчины и женщины, одетые в форму нашего корабля. Мертвецы мерным шагом обходили меня справа и слева. И лишь когда последний начал удаляться, я сорвался.

– Да что вам всем от нас надо?! – закричал я охрипшим голосом.

Сознание слегка помутилось. Я не знал, как реагировать на происходящее. Я словно попал в фильм ужасов, в котором мертвые возвращаются в мир живых. Чего им сейчас хотелось? Мести? Тогда кому? Или, может быть, они движимы простейшими инстинктами?

На мой крик выскочил Славка. Он побежал было ко мне, но, осознав ситуацию, остановился и нелепо попятился. Такого лица я никогда ни до, ни после у него не видел. В таких случаях обычно спрашивают: «Ты что, привидение увидел?» Еще как увидел, и не только он.

Последний из мертвецов, проходя рядом со мной, вдруг обернулся и тихим, но отчетливо слышным шепотом произнес: «Не сдавайтесь», – и протянул мне клинок, в котором я узнал любимый охотничий нож капитана. Нож я не взял, не смог заставить себя прикоснуться к нему, и он выпал из неживых рук мне под ноги.

Слава наугад, как будто ноги не держали его, сел на порог шлюза, смотря вслед уходящим. А у меня по лицу покатились слезы. Меж тем мертвый экипаж, пройдя еще сотню метров, стал вспыхивать разноцветными огнями и рассыпаться столь же разноцветными искрами. Они все так рассыпались, не оставив следа.

Это было слишком. Я повернулся и решительным шагом направился к руинам. Я устал от всего этого. Надо было выяснить все прямо сейчас. Слава не стал меня останавливать, он сам еще не отошел от шока.

Напрасно я пошел. Я излазил эти нагромождения камней вдоль и поперек, но кроме песка, валунов и недавно рухнувшей капсулы ничего не нашел. Все было пустынно и мертво. Об один из валунов я со злости разбил кулаки в кровь, на нем остались красные кляксы. Я бил эту каменюку, не замечая боли. Когда устал, сделал несколько шагов назад, а потом развернулся...

И очутился нос к носу со зверем. Чудовище смотрело на меня в упор. Грудная клетка мерно ходила в такт шумному дыханию. Глаза блестели. Я видел только эти глаза. Земля, казалось, ушла у меня из-под ног.

А зверь не нападал. Он запел, совсем как в прошлый раз, только гораздо тише. Не переставая петь, чудовище втянуло в себя воздух, обнюхивая мое лицо. Мокрый, как у собаки, нос ткнулся мне в щеку. От создания исходило тепло, странно, что Бортик не увидел зверя в инфракрасном диапазоне. Тем временем зверь шагнул мимо меня, слегка коснувшись меня шкурой, она была мягкая, как бархат. Чудовище подошло к камню, по которому я бил, еще пару раз втянуло в себя воздух и побрело прочь, прекратив свое странное пение.

Домой я вернулся только через несколько часов. Рассказывать обо всем не стал и лишь сел на пол рядом с панелью Бортика, пару раз вяло ткнул в сенсор. По модулю разлилась негромкая спокойная музыка. Никто мне не сказал ни слова, никто ни о чем не спросил. Я сжимал в руке нож и смотрел на нашу неожиданную спутницу, вспоминал мокрый нос зверя и слова мертвеца. Мелькнула мысль, что это лишь бред, галлюцинации умирающего от кислородного голодания мозга, что сейчас я лежу на полу капсулы и под свист утекающего воздуха замерзаю. Надо только проснуться, а если не получится, то спокойно умереть.

Тяжесть этого дня навалилась всей силой. Желание проснуться сменилось желанием спать, и я позволил себе погрузиться в объятия Морфея, не зная, отпустит ли он меня в этот раз.

Глава 5. Лес

Из сна меня вырвал настойчивый зов бортового искусственного интеллекта.

– Борттехник, проснитесь, сбой системы сенсоров. Борттехник, проснитесь, сбой системы сенсоров. Требуется ручная корректировка, – бубнил Бортик.

Из динамиков маленькой птичкой чирикала экранная заставка с лесными обитателями.

– Чего тебе?

– Требуется ручная корректировка оптических сенсоров, – повторил аварийный компьютер.

У меня не было никакого желания говорить, но на требование Бортика следовало ответить.

– В чем это проявляется?

– Я вижу то, чего не может быть, логическое значение слова «странно» возведено в многократную степень.

– Где видишь?

– За пределами модуля, дайте голосовое подтверждение о соответствии либо о несоответствии видимого и значимого.

Казалось, в голосе Бортика была слышна нотка истерики, или же все-таки это было мое воображение.

– Сделай кофе.

– Уже выполнено. Команда была логически предугадана.

И вправду в окне выдачи запасов был одноразовый стаканчик с напитком. Нет, искусственный интеллект явно истерил. Я взял в руки кофе, крутя в ладонях горячую емкость. Остальные пока еще спали.

– Бортик, выключи звуки леса, не до них сейчас.

– Не могу.

– Почему? – спросил я, уже чувствуя подвох.

Бортик ответил не сразу, словно подбирая правильные слова.

– Это снаружи, – наконец выдавил он.

Я, так и не успев отпить кофе, выглянул в иллюминатор. На лице сама собой растянулась глупая улыбка. Я дотянулся до Славки и растолкал его. А когда тот сердито поглядел на меня, кивнул в сторону люка и сам вышел наружу.

– Офигеть, – раздалось позади меня.

И было от чего.

Модуль лежал на поляне, а дальше под светом двух солнц простирался лес. Чужой, непривычный, но все-таки лес. Лес тихо шумел небесно-голубой, черной и зеленой листвой. Лес пах яркими цветами. Лес щебетал голосами бесчисленных живых созданий. Лес окружил нас жужжанием каких-то букашек. Под ногами колыхалась трава. Мелкая тварь, больше похожая на карликового птеродактиля, быстро махая крыльями, совсем как колибри, летала от одного цветка к другому.

Мы обошли утопающую во мху капсулу. За границей пузыря простиралась бесцветная и безвоздушная пустыня. Контраст был пугающим.

Бортик опять заголосил про неисправность сенсоров. Пришлось заверить, что мы тоже это видим.

Славка наскоро нарвал цветов и понес в модуль. На мой вопрос, а не ядовитые ли они, он лишь махнул рукой, скривив лицо в едкой усмешке. Спустя минуту оттуда растерянн с букетом в руках вышла Лена, мягко ступив на траву.

– Теперь веришь? – спросил навигатор у девушки.

– Теперь да, – ошарашенно ответила она.

– Интересно, – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь, – что будет дальше? Я готов поверить во все.

– Жертва, – прокатился по поляне густой бас. – Ты принес кровавую жертву. Нужна еще. Вы принесете мне еще жертву.

Я резко обернулся. На краю леса стоял тот самый зверь. Он некоторое время смотрел на нас своими черными глазами, потом вздохнул и продолжил:

– За мной следуйте.

Зверь развернулся и медленно пошел в лес. За ним тянулся след из примятой травы и сломанных кустов.

– Стой. Стой! – закричал я.

Чудовище остановилось и обернулось, смерив меня удрученным взглядом.

– Что ты делаешь? – громко прошептал Слава. – Эта тварь опасна.

– Он разумен, он говорит, – не оборачиваясь, бросил я. – Надо узнать.

– Что унать? На Жемле тоже были ражумные каннибалы, кажетща, он шъели Кука. Тоже хочешь стать обедом?

– Узнать, что происходит, вот что я хочу. А хотел бы убить, уже убил бы.

– Не дури. Надо дождаться помощи. Наш шпашать придут. Прилетит крейшер, высадит дешант. Они ждещь все покрошат.

– Твои угрозы пусты, – заговорил зверь с каждым словом все громче, – ваши силы ничтожны. Ваша помощь сдохнет. Вы живы, пока этого хотим мы!

Последнее он прокричал гулким рычащим басом, подняв стаю испуганных крылатых созданий. Побледневшая Лена короткими шажками отошла в глубь шлюза, так и не выпустив из рук цветов. Даже отсюда было слышно, как стучали ее зубы.

Мозг лихорадочно искал ответ на решение этой головоломки. Зверь упомянул какую-то жертву, и почему-то мне казалось, что это относится ко мне. Лес явно был неспроста, и зверь играл в этом не последнюю роль. Я искал ответ и не мог найти его.

– Надо идти с ним, – решительно произнес я.

– Дурак! – проорал навигатор. – Дурак, дурак, дурак! А вдруг это ловушка?

– Мы и так в ловушке. К черту. Надоело просто сидеть за стенкой. Он начал с нами говорить, значит, можно попробовать договориться.

– Подожди.

Слава нырнул в отсек и вышел с оружием и сумкой из-под инструментов, полной патронов. Протянул все мне.

– Я ш Леной. Не могу ее брощить. Нельзя ее одну оптавлять. Пойми, пожалуйста. И там шигнальная ракета. На вщакый шлучай.

Я кивнул, принял от него вещи и решил, что больше не стану ничему удивляться. Все, во что я верил, и так перевернулось с ног на голову. Я стиснул зубы и шагнул в этот загадочный лес, выросший за одну ночь под колпаком рукотворного мира.

Идти по тропе было легко. Зверь шагал где-то впереди, бесшумно скользя через сказочные джунгли. Несколько раз я наступал ногами в ручьи, а может быть, в один и тот же причудливо петляющий ручей. Мелкая водяная живность бросалась от меня врассыпную. Запах леса был приятным, свежим.

Наконец я вышел к руинам. Те сильно изменились. Из них оформилось какое-то сооружение, больше всего напоминающее Стоунхендж, оставшийся далеко на Земле. Камни украшал узор, очень похожий на тот, что был на шкуре зверя. Перед сооружением была площадка, выложенная булыжником и слегка присыпанная листвой. Посередине стояла большая бронзовая чаша, в которой, потрескивая, тлели угли. А подле нее в сети билось какое-то живое создание. Оно было меньше человека и отчаянно верещало. Существо было одето в разодранную

одежду. Очевидно, что зверь был не единственным обитателем этой планеты, но оптимизма это не внушало, скорее наоборот.

На поляну вышел зверь, которого я совсем потерял из виду. Создание в сети заверещало еще громче и попыталось отползти, за ним потянулся темный кровавый след.

– Это мой храм, – заговорил своим густым басом зверь. – Я страж этого места. Это моя жертва. Вырежи сердце. Брось на угли.

– А если я не стану этого делать? – спросил я.

Абсурдность ситуации притупляла страх.

– Тогда я убью ее.

Он даже не шевелил ни челюстями, ни губами, словно звук рождался сам собой из воздуха.

– Убью у тебя на глазах, – продолжил он.

– Кого?

Чудовище легким кивком указало куда-то за мою спину. Я проследил за взглядом зверя. На другом конце площадки лежала инопланетянка, та самая, которую мы спасли. Странно, но, когда я пришел сюда, девушки не было, и я не заметил, как она здесь появилась. К тому же само ее похищение было загадкой. Ведь ее умыкнули прямо из капсулы, у нас из-под носа. Воистину чертовщина. И Слава еще хочет спрятаться в нашем осколке прежней жизни? Не выйдет.

Женщина лежала на камнях, веревка, которой она была опутана, не давала ей пошевелиться. Во рту у нее был какой-то кляп. Она с ужасом смотрела то на зверя, то на меня, то на странное существо возле жаровни. Периодически сквозь кляп проскакивало отрывистое и жалобное мычание. Трудно членораздельно говорить в такой ситуации. К тому же она еще не оправилась от ран, полученных при падении.

Меж тем зверь запел – и смотрел при этом на женщину. Та затрясла головой, а потом с отчаянной мольбой уставилась на меня. Ее больше не интересовало существо в сети, равно как и зверь. Она ждала моего решения. Сквозь кляп пробивалось уже не мычание, а надрывный сдавленный плач. Глаза ее наполнились отчаянием, граничащим с безумием.

Пение чудовища было речью. Неведомой и непонятной мне, но не инопланетянке.

– У ног твоих лежат копьё и нож, – снова заговорил зверь. – Убей мою жертву. Брось сердце на угли. Я долго ждал этой жертвы. Сотни миллионов лет. Давно была последняя жертва. Два разума. Две жизни. Выбор за тобой.

Чудовищный страж требовал совершить убийство невинных и беззащитных. Требовал расчленить человекоподобное существо. Во мне вскипела злость. И злость имела конкретную точку приложения. Злость указала на виновного в наших бедах.

Я изготовил оружие для стрельбы и встал между инопланетянкой и зверем. Все это время страж места не сводил с меня глаз, с любопытством приподняв морду повыше. Казалось, что он улыбается. Чудовище явно наслаждалось зрелищем.

– Откуда ты знаешь наш язык? – сухо спросил я, стараясь не терять головы.

Этот вопрос сразу меня заинтересовал. Меня даже не так смущала явная сверхъестественность моего собеседника, а вот знание им языка засело занозой в мозгу, непременно требуя ответа. Наши миры разделяла бездна космоса, и он не мог знать человеческую речь, но он знал.

– Я страж. Я знаю.

Зверь говорил совершенно безо всякого акцента, и короткие рубленые фразы, скорее всего, были его стилем разговора.

– Почему? Откуда?

– Принеси жертву, – проигнорировал мои вопросы зверь, сделав пару вальяжных шагов в сторону.

Чудовище словно позировало передо мной и инопланетянкой, играя как словами, так и мускулами.

– Выбор сделай.

– Я не хочу ничьей смерти.

– Смерть будет. Желание твое ничего не значит.

Пока мы разговаривали, существо, накрытое сетью, отползло к самому краю площадки. Оно даже замолчало и лишь слегка поскуливало в надежде, что про него забудут. Но дальше отползти ему было не суждено. Зверь неспешно перевел на него взгляд и, печально, совсем человечески вздохнув, пропел короткую мелодичную песню. Неведомая сила натянула сеть и волоком перетащила пленника на прежнее место. Я думал, существо громче кричать не сможет, но оно заверещало так, что у меня заболели барабанные перепонки. Зверь просто стоял и смотрел, а у пленника что-то несколько раз влажно хрустнуло, он замолчал и обмяк, лишь слегка подрагивая.

– Скучно, – произнес зверь, посмотрев на меня. – Огорчили. Что вам проку от дикаря и рабыни? Дарю рабыню вам. Надзирать буду за вами.

Страж еще раз вздохнул и неспешно ушел в лес. Я долго смотрел ему вслед. В один момент напряжение спало, у меня затряслись ноги и заболела голова. Инопланетянка зарыдала, ну пусть лучше рыдает, чем опять теряет сознание. Я с трудом повернул голову на звук ее плача. Веревки на ней уже не было. Я опять упустил момент, когда происходило колдовство. Да, иначе, чем колдовством, назвать это нельзя. Другого объяснения я не находил. Чародейство меняло реальность вокруг нас, да так ловко, что мы этого не замечали.

Слабость отступила, и я осторожно приблизился к трупам неизвестного существа. Легонько поддел его носком ботика. Хм... Я даже не заметил, когда страж его выпотрошил. Он ведь к нему не прикасался. Дело принимало все более странный оборот. С пониманием этого надежда на спасение растаяла окончательно.

Я подошел к инопланетянке. Ее усталое зареванное лицо было обращено к жаровне с джигающими углями. Она старательно избегала смотреть на мертвое создание.

– Пойдем домой. Нам еще тебя лечить как-то надо, – тоскливо произнес я, обращаясь к девушке.

Спасенная инопланетянка обернулась на звук моего голоса и что-то пролепетала.

– Побуду немного сказочным витязем, спасшим принцессу из лап дракона, – улыбнулся я.

Девушка произнесла еще одну фразу и, закатив глаза, потеряла сознание. Я еле успел подхватить ее голову, чтобы та не ударилась о камни. Мне ничего не оставалось делать, как вздохнуть, засунуть свой обрез за ремень и, собравшись с силами, понести бесчувственную ношу обратно к капсуле.

Когда леса не было, то казалось, что тут все близко – и руины, и противоположный край воздушного пузыря. Но вот появился лес и скрыл все это «близко». Если бы не тропа, то я бы заблудился. Обратный путь занял минут пять, но за это время я успел порвать комбинезон о случайные ветки и немного исцарапался сам.

В конце концов вышел к нашей поляне. Капсула так и лежала на ровном круге травы, а за ней простиралась серая бесконечная пустошь. С безоблачного неба падали крупные дождевые капли. Только небольшая серая дымка отличала небо пузыря от пустоты за его пределами. Дождь барабанил по поверхности капсулы и мягко шлепал по траве и листве. В лесу кто-то громко и протяжно заголосил. Скорее всего, местный древесный зверек. Какие еще сюрпризы подкинет этот мир? И стоит ли удивляться им? Мы и так видели слишком много.

Хмурый как туча навигатор сидел на пороге шлюза с обрезом в руках. Рядом с ним были разложены патроны.

– Ну что там, Дима? – спросил он, разглядывая инопланетянку на моих руках.

– Ничего там. Просто страж пообещал следить за нами и подарил рабыню. – Я кивком указал на свою ношу.

– Почему он шказал, что будет нажирать жа нами, и жачем нажвал ее рабыней?

– Откуда мне знать, – огрызнулся я. – Он назвался стражем, значит, должен надзирать. Больше ничего не знаю. Можешь сходить, если что, посмотреть.

Я прошел внутрь и положил инопланетянку на ближайший гамак. Лена, свернувшись калачиком, лежала в дальнем гамаке. При моем появлении она приподняла голову и тихо прошептала:

– Мне страшно. Она пропала, и это чудовище... Хорошо, Слава здесь был. Я бы умерла от ужаса.

– Все хорошо, – успокоил я ее.

– Она глаза открыла.

Я наклонился к инопланетянке. Девушка через силу сглотнула слюну, потом осторожно кончиками пальцев дотронулась до моего плеча.

– Дииммя.

Потом показала на мою коллегу.

– Лиэння.

Потом она прикоснулся к своей груди.

– Уаа.

Так, оказывается, звали инопланетянку.

Вскоре ей полегчало настолько, что она смогла воспользоваться ярко-желтой коробкой из тех, что мы притащили из ее капсулы, и приняла оттуда лекарства, а потом она самостоятельно поела, запивая все чистой водой.

Периодически она дергала нас за рукава и просила непонятно что, при этом невероятно коверкая наши имена. Ее голосовые связки явно не были приспособлены для человеческой речи.

Нам было любопытно, но и немного боязно находиться с ней рядом, все-таки чуждая форма жизни, оказавшаяся в одной с нами потопленной лодке.

За сутки погода менялась несколько раз. С появлением леса грунт стал совсем теплым, и можно было выходить наружу, уже не надевая вообще никакой защитной и специальной экипировки. Мы ходили в апельсиновых комбезах из спаскомплекта, повседневные белые решили не трогать.

Мало ли какой еще контакт предстоит.

Глава 6. Падение «Стрижа»

«Стриж» приближался к заданной точке, пробивая пространство, как игла ткань.

Капитан, сидя в кресле, наблюдал за действиями второго пилота. Кроме них, в рабочем отсеке никого не было. Процедура рутинная и не требовала присутствия всего экипажа. Полутьму помещения разбавляли ярко светящиеся экраны и мягкая подсветка.

– Стажер, поясни порядок своих действий, – негромко потребовал Кирилл Иванович, или, как называл его экипаж, Кир Ваныч.

Семен оторвался от приборной панели и перевел взгляд на капитана.

– Стандартная процедура вхождения в планетарную систему – это вход в нее под углом сорок пять градусов к плоскости эклиптики и снижение скорости до субсветовой.

– Зачем это сделано?

Капитан встал с кресла, которое беззвучно откатилось назад.

– Чтобы можно было вовремя совершить маневры уклонения и не врезаться в возможные объекты. А под углом – потому что так меньше вероятность повстречать какой-либо объект.

– Как-то коряво ты объяснил, – ухмыльнулся капитан. – А если не успеваем уклониться?

– Включаем искажители на полную мощность без включения двигателей, то есть двигаемся по инерции. Так мы уничтожим опасный объект.

– Какую процедуру ты уже выполнил?

– Сделал поправку траектории и перешел на субсвет.

– Сколько времени до прибытия?

– Час.

– А точнее? – Капитан нахмурил брови.

– Один час семнадцать минут. Созвать экипаж?

Для Семена это был третий вылет на корабле и первый вход в планетарную систему. Он немного нервничал. Впрочем, у всего экипажа, кроме капитана, это была первая в карьере высадка на планету.

– Не надо. Я сам пройду посмотрю, кто чем занят. Оставайся на месте. Выход на орбиту оставляю на тебя. Все одно автоматика управляет. Главное не вмешиваться, чтобы не испортить.

– Принято.

Капитан ткнул в висящую перед ним панель экрана, мелькнуло белое сияние, и он оказался на лужайке общего пространства.

Все они жили намертво впаянные в систему жизнеобеспечения и прикрепленные нервной системой к процессорам корабля. Они были прикованы к виртуальности, а для обитателей цифрового объема корабля отгородить свои пространства от остальных было дурным тоном. Вот и сейчас стилизованный под старинную деревеньку единый мирок предстал перед глазами. Мощности процессоров вполне хватало на всякие причуды и излишества, а гиперреалистичность и некая сказочность были нынче в моде.

Узкая тропинка начиналась у арки ворот общего входа и, извиваясь в траве между пятью ярко раскрашенными бревенчатыми домиками, приводила к небольшому озеру. Там среди вяло колышущихся под дуновением несуществующего, но вполне осязаемого ветерка густых камышей была привязана лодка. Алгоритм озерных обитателей был вполне натуральным, поэтому рыбалка, которой иногда посвящали время члены экипажа, была интересным делом. Из них можно было и уху сделать с дымком, и в масле пожарить до хрустящей корочки.

Сейчас у озера, однако, никого не было. Капитан взглянул на общий индикатор состояния экипажа. Семен был на рабочем месте. Андрей спал. Илья находился на тренировочной площадке.

Пятачок диаметром десять метров резко выделялся на фоне зелени. Несколько серых валунов окружали непонятного рода механизм, и над всем этим возвышалась почти двухметровая фигура. Мне вспомнилась к месту цитата из учебника. «Антропоморф, он же антр – человекоподобный робототехнический модуль с дистанционным управлением, предназначенный для выполнения задач, характерных для живого человека. Обладает всеми внешними признаками homo sapiens, имеет две руки, две ноги, голову. Габариты также вписываются в пределы подобия человеку, облаченному в легкий рабочий скафандр, хотя имеются различные модели и стандарты изготовления. Не содержит биологических компонентов. Управление осуществляется путем прямой передачи от мозжечка оператора нервных импульсов, преобразованных в кодовые сигналы, на исполнительные механизмы, имитирующие человеческие конечности и органы. Обратная связь осуществляется методом преобразования и подачи сигналов от внешних сенсоров на нервные окончания органов чувств. Достигается максимальная синхронность рефлексов и осознанных действий человека-оператора и исполнительного модуля. Используется преимущественно на кораблях, где экипаж состоит из участников проекта «Рой», либо при выполнении операций в экстремальных условиях».

Илья сейчас моделировал ситуацию разборки потерпевшего крушение зонда, с использованием того самого антропоморфа. Наверняка добрых три четверти вычислительной мощности корабля направлены в данный момент на симуляцию всех законов физики для этого упражнения. Света тоже была тут, только она, в отличие от Ильи, сидела на траве и ела приготовленное на углях мясо. Глупейшее занятие – есть в виртуальности, но ненастоящий организм не понимал разницы между цифровым и настоящим, тем более что запах по поляне шел вполне аппетитный. Увидев капитана, она сдержанно поприветствовала его кивком.

– Там крючок есть, его надо отверткой поддеть, потянешь на себя, и оно само отскочит, – подсказывала Света другу, жестикулируя вилкой с насаженным на нее кусочком. – Я это упражнение вчера только прошла. Там еще пружинка выскочит.

– Да хрен ты ее подцепишь, я уже вторую отвертку сломал.

– А ты сначала стукни посильнее, заело, наверное.

Наконец борттехник отковырнул несговорчивую панель и достал блок памяти. В воздухе моргнула надпись «Упражнение 17/4 выполнено», сменившись панелью выбора. Илья вытянул палец в ее направлении, и декорации дрогнули. Погасла красная предупреждающая надпись «Не входить». Поляна приобрела вид песчаной площадки, а место антропомодуля занял здоровенный детина в каких-то средневеково-сказочных доспехах.

Капитан ехидно улыбнулся:

– Ты что ж, и купаться в них будешь?

– Насчет «купаться» не знаю, но есть через забрало он уже пытался, – ответила за Илью Света.

– Да ну тебя, я по возвращении как раз успеваю на финал соревнований, – отозвался тезка былинного богатыря. – Отвыкать никак нельзя.

– Внимание! – разнесся над поляной голос второго пилота. – Поймал радиоимпульс аварийного маяка с места крушения. Сигнал четкий. Через пару минут запеленгую его точное местоположение на поверхности. Я уже снизил скорость до нужной. На орбиту выйдем по инерции. Там дам корректировочный импульс.

Виртуальность была хороша тем, что внешние процессы никак не сказывались на внутреннем мире. Толчок маневренных двигателей пройдет незаметно, так же незаметно, как и дикие перегрузки. Они хоть и компенсировались силовыми полями, но не до конца, что, впрочем, жителям цифрового мира, оторванным от реальных ощущений своих настоящих тел, никоим образом не мешало.

– Всем приготовиться! – скомандовал капитан. – Илья, Андрей и Света, берете антропомодули и осматриваете место происшествия. Илья, твоя главная задача – черный ящик. Мы с

Семеном посадим корабль и будем вас контролировать. Семен, не забудь разбудить Андрея и вывести на орбиту спутник слежения.

– Есть! – дружно отозвался экипаж и растаял, сверкнув белым сиянием.

Капитан последовал за ними. После перемещения в защищенный от сбоев объем виртуальности, где отрабатывали служебные задачи, традиционно называющийся у всех экипажей «служебной рубкой», огляделся. Все сидели на своих штатных местах. На большом центральном экране была поверхность планеты. Мертвенно-серый шар потихоньку вращался, показывая то один бок, то другой. Иллюзию вращения создавало быстрое движение по орбите самого корабля.

– Выведи данные о точке посадки, – обратился капитан к Семену.

– Вывожу.

Планета перестала вращаться. В углу экрана надпись «Датчики слежения корабля» сменилась надписью «Спутник наблюдения». А на поверхности мирка загорелся маркер с восклицательным знаком – место, откуда поступает сигнал аварийного маяка. Повинуясь жесту капитана, изображение укрупнилось. Стало видно место падения. И еще много чего странного. Помимо обломков был виден ровный зеленый круг непонятного происхождения. Капитан привычно нахмурился, а потом посмотрел на экран информации.

– Семен, а почему мы снижаемся?

– Не знаю, но сейчас скорректирую орбиту, – недоумевая, отозвался второй пилот, начав быстро вводить инструкции в бортовую систему.

– Не выходит, – спустя некоторое время доложил он, – снижение происходит, несмотря на максимальную мощность маневренных двигателей.

– Всем полная готовность, – коротко скомандовал Кирилл Иванович. – Переориентировать корабль маршевыми двигателями к планете.

– Есть, капитан, – отозвался Семен.

Корабль резко задрал нос к условному небу. Планета стала медленно набегать не сбоку, а снизу.

– Капитан, передача информации прекращена, кажется, кто-то глушит субпространственную связь, – доложил Андрей. Худенький энергетик не переставая тыкал в панель управления.

– Всем приготовиться к аварийной посадке.

Двигатели быстро переходили на полную мощность, но даже этого не хватало для преодоления невиданной силы, тянущей звездолет вниз. Так, наверное, чувствует себя утопающий, которому привязали к ногам тяжелую гирю. Однако неминуемая гибель им не грозила. Корабль не падал, а лишь медленно, неуклонно спускался. Надо было только держаться, чтобы не потерять контроль над движением.

Казалось, спуск длился бесконечно, но совершенство конструкции сделало свое дело. Двигатели почти на равных тягались с этой неведомой силой до самого момента жесткого контакта с поверхностью. Одна опора сломалась. Корабль накренился набок.

Капитан молча смотрел на экраны, до сих пор держа руки на пульте и не решаясь их оторвать. Вдруг это еще не конец. Было видно, как Семена трясло.

Адреналин был настоящим. Адреналин будоражил маленькие остатки живых тел. Казалось, что даже в виртуальности было слышно, как стучат настоящие сердца.

– Надо проверить системы корабля, доклад по готовности.

Тест занял около получаса.

– Реактор в норме, системы связи кто-то глушит, – произнес энергетик, его пальцы замерли в незавершенном жесте.

– Система жизнеобеспечения в норме, – отрапортовала Света. – Запускаю сканирование внешней среды.

– Автоматика в норме, – сообщил Илья. – Расконсервирую ремроботов и антропомодули. Второй пилот привстал с кресла, а потом снова туда плюхнулся:

– Двигатели в норме, но при попытке запуска сразу фиксируется внешнее воздействие, это, наверное, ловушка, ну я так думаю. Спутник наблюдения перестал отвечать и фиксироваться на приборах.

Капитан скрипнул зубами. Глаза бегали по видимым только ему образам.

– Были попытки выйти на связь с нами?

– Нет, – отозвался Семен.

– Что фиксировали приборы в момент внешнего воздействия? – Вопросы были короткие, в голосе Кирилла Ивановича проскакивали злые нотки.

– Ничего, – тихо ответил энергетик.

– Действуем по ситуации, – прорычал капитан и вывел на мониторы сигналы с внешних камер.

На экране сразу стало видно это зеленое пятно. Они опустили всего в полукилометре от его границы.

– Это точно не симуляция? Там же живые деревья.

Вопрос задала Света, хотя остальные не менее напряженно смотрели на изображение. Капитан дернул головой, видимо, хотел ругнуться, но сдержался.

– Я сам не понимаю, но это с датчиков внешнего обзора, – тяжело дыша, ответил девушке Андрей.

– Илья, запусти ремроботов на автоматическую диагностику и ремонт, всем работать по ранее доведенному расчету. Андрей и Света – по антропомодулям, Илья – в «девятку», я и Семен будем осуществлять контроль периферии с борта. Света, на всякий случай запусти расконсервацию своего биоморфа, как бы не получилось, что нам твоё хобби пригодится. Если это так, то я по приезде представлю тебя к награде, и в учебники твоё имя впишем.

– Кирилл Иванович, а там разве есть люди?

– Если есть зелень, то люди могли выжить.

Капитан вывел на панель сигнал с внешних камер. Стало видно, как открылся шлюз и вышли две человеческие фигуры, за ними десяток ремонтных крабов бросились проверять и латать корпус. Дрогнула пристыкованная снаружи «девятка». Она слишком большая, чтобы размещаться внутри. Самоходную турель повел Илья. Турель и два антропоморфа направились к заросшим зеленью обломкам.

Глава 7. Спасатели

Их невозможно было не заметить. Корабль, наверное, с час горел яркой звездой на небосводе, медленно опускаясь. Бортник все уши прожужжал про малогабаритный автоматический разведчик. Наконец очередной пленник планеты приземлился, сильно накренившись. Приземление хоть и было более щадящим, чем наше, но плавным его сложно назвать. Удар о грунт подломил одну из опор.

Все сосредоточенно вглядывались в контуры звездолета через иллюминатор. Наверное, наш искусственный интеллект был прав и аппарат в самом деле являлся автоматическим зондом. Уж слишком маленький он был. Экипажу в таких нет места для размещения.

– Смотрите, смотрите! – сдавленно прокричала Лена. – Там движение.

– И вправду. Там роботы забежали, вижу ремонтных крабов, вон те, похожие на людей, – это, наверное, такие универсальные роботы, они для разных задач приспособлены. Бортник, я прав? – спросил я, не отлипая от стекла.

– Да, борттехник. Кроме того, фиксирую еще один аппарат военного назначения.

– Военного?

– Да. Малая самоходная кибертурель. В состав вооружения включены крупнокалиберные пулеметы, могут добавляться малые пехотные либо зенитные ракеты различного назначения.

– Жаль мы к ним контроль подобрать не можем. Они все под жестким управлением искусственного интеллекта разведмодуля. Даже при нужной аппаратуре их не получится захватить. Прямо как в поговорке, близок локоток, а не укусишь.

– А что толку от них. Они шейкаш отремонтируются и попытаются еще вжлететь. К тому же они за пределами пужиря. К ним не подойти, – разочарованно пробормотал навигатор.

– Нет, – прошептала Лена, дернув Славку за воротник и придвинув плотнее к иллюминатору, – сюда идут.

– Бортник, можешь идентифицировать принадлежность группы? – спросил я у аварийного искусственного интеллекта. Не хотелось бы нарваться на рейдовый автоном недружественных государств.

– Система идентификации «свой – чужой» не функционирует, – отозвался он.

Я покачал головой. Обидно было бы сейчас встретить представителей земной цивилизации и узнать, что они враги. Был уже инцидент, когда из-за какого-то куска космического камня и льда, ставшего после гибели Солнечной системы стратегическим ресурсом, вцепились друг другу в глотку Кубинский и Аргентинский флоты. Погибло семь тысяч человек, а остальное человечество лишь покачало головой в знак неодобрения. Мол, нехорошо драться, космос велик, всем места хватит. И следом же канадский крейсер расстрелял транспортник Южной Африки. Люди постоянно грызлись за скудные ресурсы на тесной Земле, а потом перенесли бесконечную войну к звездам.

Андроиды тем временем шагали по прямой к нашему модулю, чуть позади них топала четвероногая турель.

– Чем ближе, тем больше на людей похожи.

Лена уже совсем вжалась в стекло иллюминатора.

– Даю ответ на логически предсказанный вопрос, – встрял Бортник со своей инициативой. – Андроиды вошли в пределы действия сенсоров, органика не выявлена.

– Вон, Бортник тоже щекба как человек порой ведет, но он же прошто микрошхема, – высказал свое мнение относительно наличия людей Слава.

Кто-то дернул меня за рукав, заставив обернуться. Это была Уаа, она настойчиво пыталась привлечь мое внимание. От инопланетянки мы уже не шарахались. Вела она себя вполне нормально. Захватить мир не пыталась и съесть ночью никого не хотела. Даже к ее необычной

внешности мы стали привыкать. Девушка потянула меня к противоположному иллюминатору. Пришлось последовать за ней. Я взглянул в треснутое стекло и услышал от Уаа короткое слово «Нунла».

Пригляделся еще внимательнее и скривился. Вот только его тут и не хватало. Страж собственной персоной. Зверь вышел на поляну и оценивающе смотрел на приближающихся роботов. Те его не видели, а если и видели, то никак не отреагировали. Когда между ними оставалась пара сотен метров, зверь вспыхнул багровым пламенем, взревел и кинулся на троицу, мимоходом сломав небольшое деревце, имевшее наглость встать у него на пути. Наконец роботы заметили стража и бросились врассыпную, турель озарила пространство вокруг себя пламенем скорострельных пулеметов и резво побежала вбок. Ухнуло что-то тяжелое. Огненный всполох, оставляя за собой дымный след, настиг зверя, но тот даже не затормозил. Напротив, была отчетливо видна возникающая вокруг стража радужная сфера, о которую разорвался снаряд, не причинив зверю ни капли вреда. Пули тоже не достигали цели. Страж всей своей массой навалился на турель. Поверженный дроид все еще стрелял, когда зверь отрывал от него конечности и корежил оболочку как фольгу. Пулемет, цепляющийся за корпус только проводами, болтало в разные стороны. В нем что-то заклинило, и он все еще вел огонь, отправляя пули в разные направления.

По обшивке капсулы ударила пулеметная очередь. Звук был такой, словно что-то взорвалось, хотя я знал, что так гремит оболочка, когда в нее попадают тяжелые пули. Показывали один раз на специальных занятиях. Попробуйте по листу жести стукнуть молотком, грохот будет отменный, а если молоток летит со скоростью пули, то вообще оглушительный.

Иллюминатор взорвался осколками, а Уаа дернулась как от удара ломом. По потолку и стенам плеснуло темно-красным. Инопланетянка кулем рухнула на пол и только хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Ее правая рука держалась на каких-то лоскутах. Грудная клетка была цела, но мышцы и одну грудь разорвало в клочья. Неосознанными движениями она сорвала разодранную нагрудную ленту, и обнажилась вторая грудь с черным соском.

Я не видел, как завершилась битва роботов со зверем. Мне рассказали потом, что страж, исковеркав турель, недолго гонял андроидов по поляне. Они заскочили через шлюз к нам в капсулу, а зверь исчез в своей обычной манере.

Я пытался ладонями прикрыть раны инопланетянки, но все было тщетно. С каждым сокращением сердца кровь и жизнь покидали ее тело. Один из андроидов, вжавшись в стену, смотрел на нас. Второй смотрел на гибнущую в агонии Уаа, а потом стал оседать по стене, словно теряя сознание. Их поведение слишком напоминало человеческое. Однако до конца он не рухнул, его словно перезагрузили, или кто-то перехватил управление им. Робот выпрыгнул и резким движением бросился вперед, мне на помощь. Синтетические пальцы с резиновыми накладками на подушечках с силой передавили плечо, пытаясь остановить кровотечение. Частично ему это удалось. Я выхватил из аптечки жгуты, стал перетягивать руку, пока она еще была зажата пальцами андроида.

А потом наступил шок. Нет, не у инопланетянки, у всех нас, по-моему, включая роботов и Бортика. Уаа перестала дергаться, перестала истекать кровью, перестала умирать. Она улыбнулась и ровным голосом, в котором не было ни капли боли и ни капли акцента, произнесла:

– Забавные вы все-таки.

Дроид, опешив, отошел от нее и озадаченно сел на пол. Потом он будто замкнулся в себе, словно управляющий им искусственный интеллект выключил связь.

– Это как? – тихо спросила Лена. Она не сводила глаз с улыбающейся девушки.

– Забавно смотреть было на вас сейчас, я даже тронута, – ответила ей Уаа. – Вы живые. Приятно быть с вами. Не хочу из-за этой нелепой случайности уходить от вас. Придется перейти от одной забавы к другой, все равно я не могу умереть.

Контуры ее тела дрогнули, меняя внешность. Мышцы и кожа потекли как расплавленный воск, затягивая раны. Кровь на потолке, полу, стенах и на мне побледнела и испарилась. Девушка села на полу, а метаморфозы продолжались. Изменились черты лица, на нем появились ресницы и брови. Выросли уши. Исчез причудливый пигментный рисунок. На плечи упали длинные волосы цвета липового меда.

В итоге она стала выглядеть как человек, хотя в ней осталось мимолетное сходство с той инопланетянкой, которой она была раньше, особенно это было заметно по большим глазам желтого цвета.

– Я и так уже давно мертва, уже несколько сотен миллионов лет.

В капсуле воцарилась почти полная тишина. Тихое дыхание людей, приглушенное шелестение вентиляторов и еле слышимые звуки леса – вот и все, что ее нарушало. Непонятная особа с претензией на совершенство в своем облике и голосе, улыбаясь, наслаждалась моментом. Ее не смущала нагота, так как тонкая разорванная в лоскуты лента-юбка была не в счет. У всех присутствующих был один и тот же невысказанный вопрос: «Что происходит?»

Ладно, экипаж «Стужина» уже встречался с проявлением сверхъестественного, но вот андроидам это будет сложно понять, их электронно-нейронные мозги не смогут принять такую действительность.

Затянувшуюся паузу нарушили тихие шаги в шлюзе. В капсулу зашел еще один дроид, но он заметно отличался от остальных. Ниже ростом, покрытый светло-бежевым пластиком там, где имитировалась кожа, и серебристым, где следовало быть одежде. Технологические контуры, грани и швы подчеркивались тонкой черной линией. Девичья фигурка из композитных пластиков и силиконовое лицо принадлежали эдакой ожившей кукле из японских мультфильмов.

Голубые глаза обвели присутствующих. Тонкие пальцы прошли по ярко-розовой челке совсем человеческим жестом.

– Капитан спрашивает, нельзя ли прояснить ситуацию, – произнесла девушка-андроид.

Я поглядел на нее, потом на Уаа, потом опять на гостью. Робот тоже озирался, как будто был растерян.

– Не уверен, что тоже все понимаю. А вы кто? – спросил я тихим голосом сбитого с толку человека.

– Мы вас спасать прилетели. Корабль называется «Стриж». Мы с транспортника «Кипарис», – отозвалась девушка-андроид.

– Это у вас программа такая? Вы как люди совсем.

– А мы и есть люди. Вы слышали о проекте «Рой»?

Я покачал головой. Я и в самом деле не слышал, но сейчас было не до этого. Мы разговаривали вполголоса, словно громкие звуки могли разбудить некое абстрактное лихо. Уаа, прищурившись и вскинув голову, наблюдала за нами.

– Капитан спрашивает, а это кто? – Девушка-киборг аккуратно показала пальцем на инопланетное создание.

– Шами шпрошите, мы тоже ш удовольштвием пошлушаем, – шепелявя, огрызнулся наш навигатор. – А то нам вшыкую хрень на уши вешают.

Все присутствующие уставились на Уаа.

– Я младшая дочь Великой Матери, Уаа. Спрашивайте. На что имею право, отвечу.

– Может, по порядку расскажешь, а то мы совсем ничего не понимаем, – предложил я, взяв на себя роль переговорщика.

– Нет, так нельзя. Вопрос и ответ. Нет вопроса, нет и ответа.

– Отвечай, а то мы вообще не будем дальше общаться, твое величество.

– Дерзишь?

– Нет, что ты, восторгаюсь. Мы чуть не погибли, а ты тут маскарад устраиваешь, – желчно ответил я.

– Ты так говоришь, как будто каждый день с духами да призраками общаешься, – усмехнулась Уаа.

– Я устал быть в неведении, я устал проживать каждую минуту как последнюю в своей жизни, я устал от этого сверхъестественного дерьма. Я уже смирился с тем, что я здесь сдохну, а мой замерзший труп не найдут никогда! Так что рассказывай.

– Ну что ж, спрашивай, – прищурившись, произнесла инопланетянка.

Я глубоко вздохнул, пытаясь унять клопочущую во мне злость, пришедшую на смену растерянности и страху.

– Почему мы здесь?

– Вы сами прибыли.

– Почему мы упали?

– Вы чем-то оскорбили Великого Бессменного Хранителя. Он не снизойдет до ответа.

Не спрашивайте меня об этом.

– Зверя?

– Нет.

– Почему мы выжили?

– Мы спасли.

– Кто это «мы»?

– Духи этого места.

– Это ты со зверем?

– Нас четверо.

– Можно подробнее?

– Я потом вас со всеми познакомлю.

– Купол и лес тоже ваших рук дело?

– Рук? А, вы о деянии. Да. Это мы сделали.

– Зачем?

– Скучно. А вы живые, с вами забавно. Вы жертву можете принести. Да и мало ли чего еще.

– А как вы это все сделали?

– Мы духи. Мы можем. Разве вы не рады, что живы?

– А остальные? Остальных почему не спасли?!

– Тише. Не могли мы всех спасти.

– А капсула, в которой ты упала, с ней что?

– Ну упали. Ну не спасли. А там место было, я и заняла его.

– Уже после падения?

– Да.

– Тебя на самом деле зовут Уаа?

– Да.

– А зверь почему кинулся на нас и на них?

– Нунла всегда атакует все, что может быть опасно.

– Для кого опасно?

– Для нас – обитателей священного оазиса Куш-Хиил-Са. Вас он только предупредил, а того бойцового голема – убил. Хотя я не думаю, что вы можете нам навредить.

– А мертвецы?

– Оазис у нас такой, – развела руками Уаа, – священный.

Я помолчал немного и продолжил расспросы:

– Нам дадут улететь?

– Не знаю. Это Мудрейшего спрашивать надо.

– А где его найти?

– Позже. Сначала вы принесете жертву духам места. Все уже ждут. Они долго ждали. Я покажу, где храмы.

– Про храм Нунлы мы уже знаем. Я не хочу приносить такую жертву.

– И не надо. Там проще будет. Вас в жертву не надо будет приносить. Но советую сначала посетить храм Киинам-Цаака. Вам полезнее будет.

– Что там?

– Узнаете.

– Как туда пройти?

– Пойдемте.

Уаа грациозно вскочила и прыгнула прямо сквозь обшивку капсулы. В момент, когда она проходила сквозь преграду, ее тело потеряло четкость, словно фокус оптики разрегулировался, и стало полупрозрачным. Я уже и в самом деле готов был поверить, что она дух.

– Ну же, пойдемте, – раздался снаружи полный озорства голос.

Девушка-киборг зажмурилась, а потом резко открыла глаза.

– Я словно до сих пор в виртуале. Будто игра какая-то. Неужели все это реально?

– Это дерьмо реальной некуда, – заверил я. – Пойдемте, надо про этого мудреца быстрее узнать.

– Нас же искать станут. Дома знают, куда мы отправились.

– Они уничтожили наш корабль, поймали ваш. Ты хочешь гибели тех, кто придет на помощь? – задал я риторический вопрос. – Я нет. Так что нужно выкручиваться самим, и побыстрее, пока не отправили еще одних эвакуаторщиков. Связь есть с домом?

– Нет. Глушат ее. Только радиосвязь есть, но она ближнего действия, в лучшем случае на сотню километров бьет.

– Жаль, сказали бы, чтобы не спешили твои спасатели спасателей.

– Я боюсь идти, – тихо заговорила Лена. – Они же сумасшедшие. Вдруг жертва – это мы? Она нам сейчас наплела с три короба, а потом хлоп, и убьет.

– Не думаю, – покачал головой я. – Слишком сложно для простого убийства. И если честно, я уже устал сидеть и ждать непонятно чего. Как хотите, а я пошел.

– Дима прав, – зашепелявил Слава, – ждешь мы проблему не решим. Надо идти.

Киборг, который помогал мне спасти эту призрачную шарлатанку, давно включился и внимательно нас слушал, а сейчас молча встал и решительно направился в шлюз, взмахом руки призывая следовать за ним. Видимо, голосовых модулей у него не было и с нами могла общаться только оператор этой куклы.

Последним вышел я. Мы со Славой все-таки взяли ружья-пистолеты. Перед тем как закрыть люк шлюза, я обратился к нашему искусственному интеллекту:

– Борттик, ты за старшего.

– Принято. Какие еще указания?

– Просто жди.

– Принято.

Мне почудилась печаль в голосе аварийного искусственного интеллекта. А может, так оно и было. В этой безумной ситуации всякое может быть. Он же тоже разумный, хоть и синтетика. Может, и зачатки чувств у него есть. Не знаю, не хочу думать.

Уаа с изяществом шла по лесу. Кусты и деревья сами расступались перед ней, словно чувствуя госпожу. Мы же неуклюже топали по палой листве, хлюпали в лужах, цеплялись за сучки и колючки. Даже киборгам было нелегко, что уж говорить про измученных людей.

Весь оазис был полтора километра в поперечнике. Идти пришлось на другой край. Своим шумом мы распугали на пути все живое, что обитало в этом сюрреалистичном тропическом лесу.

Наконец мы вышли к сооружению. Небольшой молочно-белый купол, совсем как эскимосская снежная изба. Только стенки были испещрены резьбой. Диковинные закорючки смешивались с барельефами, на которых были изображены различные неизвестные мне существа. Да и смысл действий, скрытый в их позах, не угадывался. Это была совершенно чуждая цивилизация.

Перед строением горела уже знакомая мне жаровня. У жаровни спиной к нам стояла тонкая высокая фигура, закутанная в белое одеяние. Голову покрывал капюшон.

Существо неспешно обернулось. Перед нами предстал бледный, изможденный молодой человек. Красные, воспаленные и к тому же выпцветшие глаза с бесконечной тоской окинули взором гостей. Киинам-Цаак, а это был он, медленным движением скинул капюшон. Стали видны блеклые татуировки, сплошь покрывающие выбритый до блеска череп. Губы его дрогнули, и раздался голос, сильный и чистый.

– Ваших душ нет здесь, – произнес он, чуть заметно кивнув на киборгов. – Как понимать это? Вы же живые все-таки.

– Это дистанционные модули, мы на корабле, что сел неподалеку, – заговорила девушка-киборг от имени спасателей, другим речь была, видимо, недоступна.

– А сами почему не пришли? – спросил Киинам-Цаак, натянуто улыбнувшись, словно улыбка доставляла ему боль. – Лень, что ли?

– Мы не можем, это сложно объяснить, – ответила девушка.

Дух посмотрел куда-то в сторону и с минуту молчал.

– Любопытное дело. Изуродованные тела, прикованные к судну. Вам удалось меня удивить, – вскоре продолжил он и снова улыбнулся. – Прощаю вас. Буду считать этих големов вашими воплощениями. Но сейчас вам надлежит принести мне жертву. Бросьте в жаровню то, что вам подсказывает сердце. Это будет ваш выбор, но, лишь бросив, поймете, достойная это жертва или нет. Уаа, может, покажешь? – обратился он к девушке-призраку.

– Обойдешься, а то я и с тебя дань потребую. Ты и так мне должен за то, что я привела их сюда.

Уаа расхохоталась, ее веселье сильно контрастировало с безмерной печалью белого духа.

Я попытался понять, в чем может заключаться смысл такой жертвы. Даже у самых диких и дремучих ритуалов было свое предназначение. Первобытные люди приносили дары богам в надежде задобрить, вымолить что-то для себя. Во все времена так было, и нет принципиальной разницы между народами и религиями. Этот дух требует жертву, но не для потребления, не для ублажения, нет. Опять очередной абсурд? Надеюсь, со временем мне удастся разгадать эту загадку.

Тем временем вперед вышла Лена:

– А есть нож какой-нибудь? Надо.

– Подле ног твоих, – ответил Киинам-Цаак.

Само собой разумеется, поверх жухлой листвы, прямо перед нашим астрофизиком лежал небольшой серебристый нож. Даже рукоять была серебристая. Лена наклонилась и подняла его. Дух неотрывно смотрел на нее. Сильно морщась, Лена с легким шуршащим звуком отрезала прядь своих волос и бросила на угли. Волосы пришлось придерживать больной рукой и зажать зубами. У нее на глазах даже слезы навернулись.

Запахло паленой плотью.

– Я в кино такое видела, – пояснила она.

– Не знаю, что это за место, называемое кино, но жертва принята, – объявил белый дух и вытянул руку в сторону жаровни. – Следующий.

Слава, ухмыльнувшись, провел ладонью по коротко стриженным волосам.

– Вещь можно? – прошепелявил он.

– Можно, – кивнул Киинам-Цаак.

– Тогда я нашивку хину.

– Кидай.

Слава взял у Лены нож и несколькими движениями спорол эмблему лучшего навигатора флота, шитую настоящим золотом. Вдохнув, он кинул ее на тлеющие угли. Негорючая ткань вспыхнула синеватым пламенем, распадаясь на черные и серые лоскуты.

– Следующий.

Дошла очередь до меня. Получается, надо пожертвовать чем-то дорогим. Что ж, я кинул туда подарочную карту памяти с галло и фотографиями родителей. Она мне действительно дорога.

Карта вспыхнула как коробок спичек.

– А можно, я тоже волосы отрежу? – спросила девушка-киборг, вопросительно посмотрев на духа.

– Попробуй, – все так же печально ответил он.

Розовая прядь полетела в жаровню.

– Следующий.

Один из спасателей в личине андроида кинул какую-то мелочь, хранившуюся в притороченной к поясу сумке. Пластиковая деталь упала на раскаленные угли, но не загорелась и не расплавилась. Казалось, жар и пламя избегали ее.

– Жертва не принята.

– Почему? – спросила девушка-андроид после небольшой заминки.

– В этом нет ни крупинки вашей души, ни малейшей нити из полотна вашего бытия. Эта фальшивая жертва.

Я напряженно вслушивался в его слова. Что-то забрезжило на грани понимания. Фальшивая жертва. Рано делать выводы, но все же есть над чем подумать.

– Капитан говорит, что имущество казенное. Оно не принадлежит ему, – прокомментировала девушка-киборг.

Дух пристально посмотрел сначала на одного антропоморфа, потом на другого.

– Я заберу одно из этих тел целиком.

– Капитан говорит, что его уже только за сломанную турель отругают, а тут еще недостача антропоморфа.

– Если вы не вернетесь, ругать будет некого. Это будет ваша жертва за всех вас, кроме красноволосой девы, – ответил дух. – Она свою жертву уже принесла. Этот голем – ее подлинное воплощение.

– Капитан не согласен, – возразила девушка-андроид.

– Я так сказал, и так будет! – повысил голос Киинам-Цаак.

Все замолчали, обдумывая ситуацию.

Тем временем в воздухе начал разливаться монотонный гул. Так гудят высоковольтные провода на морозе. Гул становился все громче и громче. Белый дух закрыл глаза, погружившись в свою печаль. Кажется, даже не дышал. Минут пять ничего не происходило. Внезапно Лена судорожно дернулась и, задыхаясь, схватилась за свою руку. Из глаз ручьем потекли слезы. Слез вообще много было в последнее время, странно, что они у нее еще остались. Слава кинулся к ней, взял за плечи и несильно встряхнул.

– Лена, Лена, что с тобой?

А потом навигатор с криком бросился на Киинам-Цаак. Но добежать не успел. Неведомая сила согнула его, заставляя с хрипением осесть на землю. Антропоморфы рухнули безвольными манекенами и не подавали никаких признаков жизни. Уаа стояла поодаль и сосре-

доточно смотрела на происходящее, она явно не собиралась вмешиваться. Перед тем как провалиться в темноту, я успел направить оружие на белого духа. Не помню, удалось ли мне выстрелить. Кажется, нет.

Глава 8. Священный оазис

Капитан «Стрижа» с трудом приходил в себя. Какой-то знакомый голос из тьмы звал его, раз за разом повторяя его имя. Двигаться и даже думать было тяжело. Такую боль, как сейчас, он испытывал лишь два раза. Первый раз, когда он, будучи еще обычным человеком, попал под струю кипящей технической жидкости. Это, собственно, и привело его на проект «Рой», потому как нигде больше инвалид не мог сбежать с погибающей планеты. Второй раз, когда техники калибровали уже урезанное на тот момент тело и вместо зрительного нерва подали сигнал на болевые рецепторы. Капитан был среди первых добровольцев, и технология была еще не завершена. Тестировалась на ходу, прямо на живых людях. Несмотря на опасность, от желающих не было отбоя. Тогда он испытал поистине весь спектр ярких чувств. Так вот, сегодня было что-то похожее. На каждый нерв был подан сигнал. Каждый орган чувств был вывернут наизнанку. Глаза ослепил яркий свет, слух был поглощен сразу всеми звуками, легкие разрывало от боли, кожу будто сдирали заживо. Автоматика отключила его от всех внешних раздражителей, но попытка продолжалась в полной темноте и пустоте. И только потом чудовищный палач сжалился и выпустил жертву во мрак.

– Кирилл Иванович, Кирилл Иванович, очнитесь. Я знаю, вы живы. Очнитесь, – как заведенный повторял Илья, сидя на коленях возле капитана. – Я в аварийном порядке спроецировал вас на поляну, – продолжил техник, когда капитан чуть заметно кивнул. – Что произошло? Почему было так больно? Что там вообще творится? Я думал, сбой системы, думал, вирус какой. Постоянно был слышен голос, бормотавший: «Это ваша жертва». Вы что-нибудь знаете?

Капитан скривился. Он даже голоса не слышал, так больно было. А может, и слышал, но не запомнил. Не важно. Надо пересилить себя. Встать. Осмотреть экипаж. Кирилл Иванович с трудом сел. Поднял неимоверно тяжелые веки.

– Илья, пусть в систему жизнеобеспечения добавят стимуляторы. Сейчас надо прийти в чувство. Остальные как?

– Семен и Андрей не отзываются. Проекция лежит в позе эмбрионов. Они живы, но ни на что не реагируют. Света по траве ползает на четвереньках и стонет. Она почему-то не в своем облике, а в симуляции своего личного антра. Я сам только очнулся. Боль была. Я сознание потерял. Наверное, с остальными то же самое.

– Ты веришь в чудеса?

– Не знаю, а к чему вы спрашиваете?

– Помнишь, как тебя в турели покрошили? Это, оказывается, местное божество. И оно там не одно. И там выжившие из Третьей армады. Мне надо подключиться к антру. Надо узнать, что там происходит.

– Кирилл Иванович, у нас периферия отслеживает только двух антров – Светину анимешку и одного универсального. Второй уник недоступен. Даже турель откликается на аварийке, а этот нет.

– Вот поганец, забрал его все-таки.

– Кто?

– Божок местный, эдакая бледная моль, а корчил из себя господина Вселенной.

– Зачем он ему?

– Он говорил, что это жертва... О, наконец-то стимуляторы подействовали!.. Спасибо. Проведи процедуру экстренного пробуждения экипажа, думаю, это должно помочь. Я в антр.

– Понял я. Сделаю.

Если перемещение по виртуальному пространству сопровождается белой вспышкой, то выход в реал – это нырок через тьму. В ушах несколько раз мягко пикнул периферийный контроллер. Значит, все нормально, сбоев нет. Внешний мир плавно вошел в капитана. Место

было то же, что и перед выходом. Люди Третьей армады уже пришли в себя. Бледного бога не было. А красавица, приведшая их сюда, деловито чистила ярко-желтый фрукт. Она так и не захотела одеться, выставя напоказ свое совершенство.

– Хорошая у них медицина, зубы на три счета сделали, – произнес один из людей.

Он, кажется, раньше шепелявил, теперь же говорил чисто.

– Вот только побочные действия лютые, – продолжил он. – Надо было перед применением со специалистом проконсультироваться. Лена, я так понимаю, твоя рука тоже зажила.

– Да, – тихо проговорила девушка, лежавшая на листе и смотревшая в небо. – Оторвать бы этому эскулапу руки.

– Ты не выражайся так, я пообещал оторвать голову за пропажу доктора, и нам капсулу помяли. Надо будет не забыть узнать, на кой им труп сдался.

– Я гляжу, почти все в сборе, – вмешалась богиня. – Надо красноволосую в сознание вернуть, и к следующему храму двинемся. Там страж ждет. Психует уже.

– А что там будет? – задал вопрос второй мужчина из экипажа, чьего имени я так и не успел узнать, как не узнал его у девушки-киборга.

Капитан вышел на внутреннюю линию, сожалея, что уники не имели голосового синтезатора. В такой ситуации без Светы сложно обойтись, и девушка принудительно была отправлена на линию со своей куклой. И вот они уже идут через лес, молча и угрюмо. Даже тело стандартного антропоморфа выражало напряжение, хотя унику мимика вообще недоступна, как недоступна она автопогрузчику или чайнику. После пережитой боли двигались вдвое медленней. А расступающийся перед ними мир поражал. Надо же такое отбабахать на безжизненной планете. На поляну выскочили так же внезапно, как скрылась из виду предыдущая. Просто лес перестал быть впереди, и обозначились ритуальные сооружения. На брусчатой площадке у жаровни стоял чудовищный зверь, тот самый, который разорвал на куски турель.

– Наконец-то, – пробасил зверь без предисловий. – Будет бой, проигравшему вырежут сердце и бросят на угли.

Передышки и времени на осмысление нам не дали. На поляну мягко ступило существо. Человеческие очертания. Человеческая комплекция. Но никаких признаков лица. Только ровная, слегка поблескивающая кожа там, где должен быть рот, нос, глаза, брови. Ушей тоже не было. Половых признаков, впрочем, тоже. Высокое и жилистое человекоподобное существо. В руках оно держало диковинного вида меч. А вот хрен им, а не сердце, причем именно растение, а не орган.

Капитан ушел в виртуал.

«Илья, ты же у нас заядлый спортсмен-ролевик, железяками машешь. Тебе практика будет. Ты займешь уника. Я продублирую периферию на себя. Буду со стороны советы давать. Но учти, проигравшему будут сердце вырезать».

«Я уже видел трансляцию. Попробую сделать что-нибудь. Мне бы ассортимент узнать».

«Света, спроси, чем драться нам».

«Да, капитан».

– Капитан спрашивает, чем драться будем. – Это она уже говорила на площадке у храма.

– Мечом и копьем. У ног твоих.

Илья кивнул в знак того, что понял. Он нагнулся и поднял короткий меч. Если не вникать в мелкие различия, то оружие можно назвать гладиусом. В руках антропоморфа он казался большим кинжалом, тут бы двуручный был в самый раз. Противник без предупреждения пошел на киборга. Сразу нанес колющий удар своим клинком. Илья парировал. Парировал и последовавший затем косой удар снизу.

«Я справлюсь. Это вообще игра в поддавки. Он медленный и неуклюжий».

От удара наотмашь безликое создание уклонилось, а вот колющий удар гладиусом, можно сказать, классический для этого оружия, пришелся прямо в грудную клетку. Противник дер-

нулся и кулем повалился на землю. Впечатление, что это кукла, пропало, как только брызнула кровь. Самая настоящая кровь. Толчками била из раны и темными струйками заливала камни под телом и заполняла трещины, стекая по серой коже побежденного гомункула.

– Теперь сердце, – напомнил страж.

«Я не смогу».

«Надо, это надо для нашего возвращения, иначе нас не отпустят. Зверь наверняка хотел, чтобы мы победили. Я не понимаю их правил, но ты должен завершить начатое».

Меч несколькими ударами, сопровождавшимися противным звуком, расширил рану. Хрустнули хрящи. Победитель дрожащей синтетической рукой вытащил сердце и, обрезав сосуды, поскорее кинул в жаровню, отчего угли запылали вишневым пламенем. Он стоял, немного шатаясь, а с комбипластиковых пальцев капала темная жидкость, оставляя кровавые разводы.

– Жертва принята.

Страж, больше не сказав ни слова, удалился в заросли. Люди брезгливо морщились и, тяжело дыша, смотрели на тело. Насильственная смерть всегда отвратительна, а тут еще и зрелище потрошеного трупа. Нормальный человек без содрогания не станет глядеть. И вспоминать тоже.

– Что за изверг такой, – пробормотала девушка, ее, кажется, Леной звали.

– Они тут все сумасшедшие, – ответил ей один из парней.

– Теперь к Сак-Нуксиб. – Богиня не давала им обдумывать произошедшее, без отдыха направляя в следующее место. – По пути ручей будет, можно смыть кровь. Нехорошо к хранителю огня с нечистыми руками.

– Зачем нам к нему?

– Там ответят на многие ваши вопросы и скажут, что делать дальше.

«Капитан, мы точно не в симуляции? Уж слишком смахивает на игровой квест».

«В реальности мы, только реальность здесь безумная».

Надоевший лес привел их еще к одному храму. С другими его роднила только жаровня, стоящая на брусчатой площадке. Сама площадка была превращена в ажурную беседку. Полукруглый стол был уставлен всевозможными яствами.

Невысокий рыжий старичок с длинной бородой сидел на небольшой, тонкой резьбы скамеечке. В руках у него был кубок из желтого металла. Старичок не стал нагнетать обстановку и заговорил, как только увидел гостей. Его голос был мягким и даже баюкающим.

– Вы, видно, ждете от меня требований великих жертв, вырезанных органов у еще живых существ?

– Ну те двое требовали, – сказал парень, которому вернули зубы и челюсть на место.

Губы старика разошлись в улыбке, он отпил из кубка.

– Киньте каждый по сухой веточке на очаг, и будем считать, что жертва во имя великого пламени принесена. Вон их сколько валяется. Но сначала познакомимся. Я Сак-Нуксиб. Я дух, как и все здесь. Кроме вас, разумеется. Так уж повелось, что каждому из нас отведена роль. Вон Киинам-Цаак – самый что ни на есть костоправ. Нунла – шавка на цепи. Вы удивлены, что я так говорю? Не отпирайтесь, я же вижу. Я много чему покровительствую. Оглянитесь вокруг и взгляните на мой сад. Он прекрасен. Этот мое лучшее творение. Впрочем, что я все о себе, да о себе. Присаживайтесь. Ешьте, пейте, говорите, а я послушаю. Потом отвечу на вопросы.

Возникла пауза – никто не хотел говорить.

– Давайте с вас начнем, – обратился старик к парню из команды «Капитана Стужина».

Если раньше колдовство происходило так, что никогда не удавалось уловить момент его свершения, то сейчас можно было насладиться красивым зрелищем. Пол в нескольких местах выгнулся дугой. Новорожденные кочки вместе с формой плавно меняли структуру и цвет. Неизвестный материал тек вверх, пока не стал деревом, воплощенным в небольшие скамьи,

такие же как та, на которой сидел Сак-Нуксиб. Скамеек было ровно по счету гостей. Только Уаа осталась обделенной. Это ее возмутило:

– А мне ты не хочешь опору сотворить?

– За какой надобностью? – Старик картинно приподнял бровь. – Тебе отдых противопоказан, и так сколько бездельничала.

– Я бездельничала?

– Ты только притворялась полутрупом, страдающим к тому же скудоумием. Разве это работа? Ты даже ногами не всегда ходила. На руках таскали тебя. Головы ты им только дурила. Только и умеете, что развлекаться, на пару с зубастым недоумком. Ему лишь бы подраться, а тебе хвостом крутить. Еще ни под кого не легла?

– Да что ты себе позволяешь! – взорвалась Уаа, шагнув вперед и сжав кулаки.

– Что могу, то и позволяю, – спокойно ответил ей Сак-Нуксиб, а потом, ткнув в ее сторону пальцем, добавил: – Ты вон даже одеться не соизволила. Это, между прочим, у всех народов дурной тон и признак легкомыслия.

Богиня, сверкнув глазами, гордо выпрямилась. Через секунду по ней заструилось воздушное белое платье, достающее до самой земли. Декольте, впрочем, осталось весьма аппетитным, на мужской взгляд. На шее и руках засверкали изящные украшения, по виду из золота и драгоценных камней. Длинные волосы переплетала тонкая золотая сетка.

– Вот умеешь, когда хочешь, – скупно похвалил старик и обратился к людям: – Присаживайтесь, не стойте. Могу предложить вот это прелестное вино. Триста миллионов лет выдержки. Из моих старых запасов. К нему прекрасно подходят вот эти желтые ягоды. Я все-таки хочу начать знакомство.

– Старший навигатор космического корабля «Капитан Стужин» Вячеслав Щукин. – Парень подошел к жаровне и кинул туда поднятую здесь же веточку. – Моя основная обязанность – расчет маршрута перед движением и обслуживание систем пространственной ориентации, учет планетарных объектов, анализ гравитационных полей. При движении на скорости больше световой человеческий мозг ненамного отстает от цифровых систем. А при анализе информации в условиях недостатка данных даже превышает, особенно при движении в искривленном потоке пространства. – Казалось, он специально говорит заумно, чтобы запутать божество. – Возраст тридцать лет. Имею диплом с отличием об окончании высшего учебного заведения по специальности «Системы ориентации и сенсоры космических аппаратов, навигация космических аппаратов в глубоком космосе и в планетарных системах».

– Искривленное пространство, говоришь? – пробормотал старик, водя пальцем по кромке кубка.

Уаа нарочито громко кашлянула в кулак. Старик повернулся к ней, сверкнув глазами, а потом перевел взгляд на Вячеслава.

– А как цифры можно заставить работать? Вот, к примеру, начертаю я циферку на песке или вырежу на дощечке. Она что ж, от этого перестанет быть деревяшкой и станет умной?

– Нет. Там сложнее. – Парень растерялся.

– Теперь ты. – Старик указал на второго члена экипажа.

– Дмитрий Медякин. Борттехник. Чиню приборы, обслуживаю двигатели.

Очередная ветка вспыхнула в жаровне.

– Он, значит, кормчий, а ты мастеровой. А ты, девушка?

– Елена Складовская. Астрофизик. Я звезды и планеты изучаю, как они устроены. А еще характеристики межзвездных пространств. Там ведь не просто пустота. Там всякое есть, например, скопления ионизированного газа. Это такой воздух особый, – пояснила Лена.

Она держалась со стариком как с дикарем, что вызвало у него широкую улыбку.

– Я знаю, что такое ионизация, ты лучше Расскажи, что вас привело в наш мир. Вы ведь все в одной ладье прилетели.

– Наш флот мимо летел. Начальству стало любопытно узнать про вашу звездную систему. Нас отправили посмотреть. Когда подлетели, то начали падать. Выжили только мы. Остальные разбились. А это правда, что это вы нас спасли? – спросила девушка в конце рассказа.

– Может, все-таки бросите веточку в огонь? А то даже жертву не принесли, а уже спрашиваете, – ехидно заметил старик. – Я все-таки дух. Или вам веточку жалко? Не заставлю я у нее сердце вырезать, не бойтесь.

– Простите, – извинилась Лена, робко бросив хворостинку на угли. – Я не нарочно.

– Да. Это я вас спас. Вам повезло, что вы стали падать недалеко от моего храма. Ну да ладно. Я отвечу на вопросы, после того как разберусь с другой компанией. – Он посмотрел на Светино антропоморфа. – Мне Киинам-Цаак сказал, что ваш разум живет отдельно от тела, в котором вы ходите, что тело ваше – лишь искусно сделанная ремесленниками кукла. Это так?

– Да.

– Не буду спрашивать, как смастерили его, но вот как далеко вы можете отойти от сосуда с душой, мне было бы интересно узнать.

– Километра три. Километр – это...

– Я знаю, что такое километр. Не утруждайтесь, – перебил старик, вскинув ладонь.

– Откуда? Мы ведь из другого мира.

– Веточку, пожалуйста. Неужели все особы женского пола такие рассеянные?

Старик перевел взгляд на Уаа. Та сверкнула желтыми глазами в ответ.

– Капитан спрашивает, а нас там еще четверо, кроме меня. Мне ветки за всех кидать или каждый сам за себя?

– Ты за себя. А вот этот истукан, – он указал на антропоморфа, в котором сейчас был Илья, – за всех остальных. Но вы все-таки не представились сами и друзей не представили.

– Светлана Нолик, инженер систем жизнеобеспечения, можно просто Света, а на корабле еще есть Кирилл Иванович Глазков, он наш капитан. Потом Илья Семенов, техник, Семен Прыкин, второй пилот, Андрей Титов, энергетик.

– Раз случай привел вас ко мне, задавайте вопросы. Только, я гляжу, к еде и питью никто так и не притронулся. А жаль, специально для вас все сделано.

– А не отравите? – произнес Слава, взглянув на предложенные угощения.

– Хотел бы убить, не стал бы спасать. Вас устроит такой ответ?

– Вы же не знаете, какая еда нам подойдет.

– Знаю.

– Ну да, вы же типа божества, – съехидничал Вячеслав.

– Именно, – улыбнулся старик.

– А мне еда без надобности, – вставила слово Света.

– Можно самый главный вопрос? – спросил Слава, не став ходить вокруг да около. – Зачем вы нас спасли?

Старик улыбнулся и опять пригубил из кубка.

– Вы нам нужны. У нас есть на вас кое-какие планы. Вам все одно придется небольшой крюк сделать. Ну и любопытство, кроме того. Не каждый день, знаете ли, к нам гости прибывают. Последние были очень давно. В вашем мире еще разумной жизни не было, когда у нас были последние гости. Вы по пути посетите храм Жизни. Надо воздать хвалу святыне.

– Капитан спрашивает, а кто это Великий Бессменный Хранитель, это ведь он нам катастрофу устроил.

– Великий Хранитель – один из высших духов нашего мира. Он безумен. Не ждите от меня подробного ответа. Я сам его не понимаю. И я не высший, если вы хотите знать.

– Вы говорили, что нам надо к Мудрейшему, это кто? – спросил Вячеслав.

Навигатор «Стужина» решился-таки взять в руки кусок чего-то жареного. Понюхал и осторожно откусил.

– На курицу похоже, – произнес он, прожевав кусок. – Можно мне воды? Вино сейчас не к месту.

– Может, травяного отвара с ягодами?

Старик протянул ему резную чарку. Слава принял ее, приложив к губам.

– Мудрейший тоже является одним из высших, – меж тем продолжил дух. – Он желает вас видеть. Вы принесете ему жертву, утолите его любопытство, может быть, выполните его просьбу. Он согласен помочь вам с возвращением, но об этом спросите у него сами. От себя добавлю, что если кто и сможет помочь, то он.

– Как до него добраться?

– Через пустошь, но не по прямой. Вам придется пройти через обители других духов. Не брезгуйте помощью даже слабейшего. И не обидьте никого ненароком. Прямой путь закрыт из-за проклятых песков. Только там, где есть благословение духов, вы сможете выжить. Уаа пойдет с вами и будет вашим проводником. Мы это уже обсуждали с ней. Мы дадим вам верховых духов, дадим воды и еды. Дадим благословение. Но один из вас останется здесь. Лучше, если это будет ваш безголосый голем. Здесь тоже предстоит работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.